

Алексей Фомичев

СТАЛОН ПОБЕДЫ

Алексей Сергеевич Фомичев

Эталон победы

Серия «Отражения», книга 7

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5815032

Эталон победы: АСТ; М.; 2013

ISBN 978-5-17-077676-4

Аннотация

Кольчуги и бронежилеты. Кавалерия и мобильные сканеры. Луки со стрелами и пистолеты. Прошлое и будущее – вместе. Невозможно? Отнюдь! Ведомая сотрудниками Комитета, победоносная армия хордингов стремительно продвигается вперед, громя противника в коротких боях и захватывая все новые земли. Узнав, что на полудне идет война, император Скратиса приказывает отправить на границу дополнительные войска: империя сама отнюдь не против расширить свою территорию. Примерно тем же озабочены и «ковбои»: преследование со стороны русских спецслужб и сложности с поддерживаем постоянной связи с миром Асалентае вынуждают их искать новые пути решения проблемы. И местные уроженцы, и земляне считают дни до начала войны...

Содержание

Часть первая	8
1	8
2	14
3	27
4	37
5	44
6	61
7	71
8	79
9	103
10	114
11	123
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Алексей Сергеевич Фомичев

Эталон победы

*Ни одно доброе дело не остается
безнаказанным...*

Подошедших к берегу всадников Колог Шрам заметил давно, успел сосчитать их и оценить вооружение. Отряд немалый, почти полсотни человек, а вооружение так себе. Но сам факт появления этих варваров вызывал недоумение и тревогу. В Догеласте уже знали, что хординги проникли далеко в глубь владетельных дворянств, а оказывается они уже тут, на кордонах королевства! Значит, дворяне остановить их не смогли.

Колог стиснул рукоять топора и покосился на стоявшего рядом Бедашара. Тот хмуро смотрел на всадников, беззвучно шевеля губами.

– Бери коня, скачи в Комгар. Передашь капитану: полсотни конных степняков перешли кордон. Видимо, они идут с хордингами.

– Степняки?

Молодой Бедашар никогда не бывал дальше Комгара и заставы, даже столицу королевства не видел. О степняках, как и о хордингах, только слышал и сейчас с жадным любопыт-

ством разглядывал всадников, что уже спускались к воде.

– Скачи! – строго повторил Колог. – Поедешь мимо Кли-на, скажи им, чтобы прятались. И пусть пошлют кого-нибудь предупредить соседей.

– А мы? Разве не вступим в бой?

Колог с жалостью посмотрел на старательного, но глупо-го парня. Неймется ему встретить врага молодецким ударом топора!

– Впятером против полусотни много не навоюешь, – стараясь не повышать голос, сказал Колог. – Наше дело – предупредить! И еще скажи капитану – мы будем отходить к Комгару по большой дороге. Думаю, с других застав тоже пошлют гонцов. Все, беги!

Бедашар еще мгновение помедлил, глядя на степняков, а потом отступил за голый куст и исчез из виду. А Колог продолжил наблюдать за врагом, подмечая особенности.

Степняки переправлялись открыто, с визгами и криками, радостно засвистели и заорали, когда первый всадник – видимо, командир – вывел коня на другой берег и вскинул руку с зажатой в ней плетью.

Все, пора уходить. Надо как можно скорее собрать воинов и поспешить в Комгар. Свое дело застава сделала – предупредила начальника гарнизона. А тот предупредит короля. И врага встретят как положено, разобьют и изгонят из страны. Он, Колог, будет в строю войска вместе со своими воинами. Он отомстит и за пережитый сейчас страх, и за отступление,

и за поселения, которые эти варвары наверняка разграбят и сожгут. За все отомстит! Но потом. А пока – назад, к своим.

Колог опустил ветку дерева и быстро пошел по узкой лесной тропинке, что вела к заставе. На крики степняков внимания уже не обращал. Пока они радуются переходу кордона, он сделает свое дело.

Метрах в ста от места, где стояли королевские дружинники, на небольшой возвышенности, шевельнулась едва заметная тень. Человек в сером с разноцветными кляксами балахоне привстал на колени, опустил подзорную трубу и вполголоса сказал:

– Они ушли. Наверняка пошлют гонца к своим. Дело сделано.

Тот, кому предназначались слова, с земли не вставал, а продолжал следить за степняками.

– Хорошо. Лишь бы эти не поперли быстрее, чем надо.

– Пусть прут. Король, считай, предупрежден, остальное не важно.

Человек усмехнулся и толкнул второго в плечо.

– Отходим. Надо доложить командиру.

Две фигуры, малоразличимые даже вблизи, медленно отползли назад к лесу, где их ждали лошади. Через полшага Асалена гонец от разведэскадрона уже докладывал командиру второго пехотного полка, что отряд степняков успешно перешел кордон Догеласте и был замечен королевской заста-

вой.

Полковник довольно кивнул и отпустил воина. Все шло по плану. Теперь всеми силами вперед. На нового врага!

Часть первая

ВКУС ПОБЕДЫ

1

Бросок на полночь

Корпус «Восход» перешел границу Догеласте утром шестого дня круга серостава. Первыми нарушили кордоны королевства вспомогательные отряды степняков и волонтерский отряд мэора Юглара.

Сделали они это демонстративно, не спеша, давая возможность воинам с королевских застав послать гонцов в ближайшие гарнизоны. И так же не спеша двинули к самим заставам, уже брошенным, опустевшим. Четыре-пять дружинников не остановят войско врага, так что командиры поступили верно, отойдя назад.

Поспешное бегство сохранило людей, а заодно позволило хордингам незаметно подвести основные силы. А уж за скрытностью марша проследила разведка, вычистившая кордоны и занявшая все мало-мальски значительные дороги.

Корпус входил в королевство в строго определенном порядке, в маршевых клонах. В отличие от стремительного броска на полуденные дворянства сейчас хординги шли

неторопливо, солидно, как и положено большому войску.

Столь несвойственная хордингам основательность была специально запланирована Бердиным и объяснялась просто. Василий хотел, чтобы король, узнав о вторжении хордингов, успел собрать все войско и выступить навстречу врагу.

Тщательно обдумав этот вариант, Бердин планировал достичь сразу нескольких целей – в одном сражении разом уничтожить армию Догеласте, захватить короля и всю военную верхушку страны, а так же обкатать новую тактику крупного сражения и дать войску опыт, который, несомненно, пригодится в империи. Там хордингам будут противостоять целые легионы, так что навык будет далеко не лишним.

Первый этап вторжения прошел более чем успешно. В довольно короткий срок, всего за тринадцать дней, были захвачены шесть дворянских владений на восходе и большая часть королевства Тиаган на закате.

Армия хордингов получила бесценный опыт, разгромив силы дворян и короля Вентуала. Причем сделано это было в лучших традициях блицкрига – внезапно, стремительно и с минимальными потерями.

Столь быстрый и успешный старт удивил самих землян: как бы ни были хорошо подготовлены хординги, все же их армия еще сырая, только из учебных лагерей. И тем не менее она выдержала испытание и одержала очень важную первую

победу. Настрой и боевой дух в армии были настолько высоки, что приходилось даже одергивать хордингов. Те буквально рвались в бой.

Не обошлось и без накладок, ошибок. Не все командиры были готовы к такому темпу, не все показали себя в маневренной войне, кое-кто терялся, будучи предоставленным сам себе. Часть потерь – следствие досадных ошибок и промахов, остальные – неизбежные проценты в любой войне.

Но на ошибках учатся, так что земляне, пользуясь короткой паузой, подтянули отстающих. В конце концов, трудно ругать хордингов, которые впервые за всю свою историю вели настоящую войну по всем правилам.

Короткий отдых после завершения первого этапа, подготовка – и армия снова была готова идти вперед, сметая все на своем пути.

Многому научился и Бердин. Опыт командования крупными силами дался не так легко, как это выглядело со стороны. При всем старании, армия хордингов все же средневековое войско. Скорость передвижения, быстрота прохождения приказов, реакция на изменение обстановки – все на уровне этой эпохи.

Радовало одно: враг – что домининги, что империя – был еще медлительнее. А значит, преимущество в скорости, в организации и в управлении войсками за хордингами. И это залог успеха! Во всяком случае, очень большая фора.

– Если наши догадки верны, Седуаган будет собирать войско и готовить его к маршу, – размышлял вслух Бердин. – Конечно, ждать малые отряды из отдаленных районов он не станет, но основные силы сгребет в кулак. А это, по всем прикидкам, около двух тысяч воинов. Или чуть больше. Из них сотни четыре – конница.

– От границы до кордона шестьдесят верст. Даже если мы будем идти самым медленным темпом, за три дня дойдем. За это время король может не успеть собрать войско. – Командир корпуса генерал Хологат бросил взгляд на карту и с сомнением продолжил:

– Или он встретит нас под стенами Седоуна.

– Исключено. В этом случае Седуаган сгонит ополчение. Семь-восемь тысяч как минимум. Правда, вооружить их толком он не сможет, но восемь тысяч мужиков с вилами и рогатинами нам ни к чему. Положим их, кто сеять будет? Дело крестьян – пахать и платить выходы, а не воевать. Так что дадим королю фору в сутки. За это время он точно соберет войско и дойдет с ним хотя бы до Комгара.

Острие заточенной палочки орешника указало на черную точку на карте и провело от нее линию вниз, к другой точке, обозначавшей столицу королевства.

– Тридцать верст. Как раз на полпути. А под Комгаром ровная местность, поля. Для большой битвы в самый раз. Пусть Седуаган идет туда. А чтобы не ошибся с местом, мы ему поможем.

Хологат холодно усмехнулся. В устах Правителя слово «поможем» прозвучало простецки. Словно речь шла о помощи в вырубке леса или рыбной ловле. Что ж, для посланника Трапара большой разницы между рыбалкой и битвой, наверное, нет.

План захвата Догеласте уже был многократно обсужден и давно утвержден, но генерал после недолгого колебания все же спросил:

– А король не попросит помощи у соседей? Или империи? Бердин кивнул, словно ждал этих слов.

– Соседям с заката сейчас не до него, к ним в гости вот-вот придет корпус «Закат». Уж генерал Вьерд и Храбрый найдут, чем их занять.

Андрея Якушева среди хордингов именовали Храбрым, дословно воспроизводя его имя в переводе с греческого. Так могли прозвать только лучшего воина, и хординги не сомневались, что сам Трапар дал имя своему посланнику.

– А что до империи... Ни Ракансор, ни его советники не рискнут отправлять воинов в домининги. Тем более что отношения с королями далеко не лучшие. Наоборот, императору в радость, что строптивые королевства под ударом хордингов. Он уверен, что это очередное вторжение, мелкий налет. Нет, он помогать не станет.

Бердин не стал говорить, что в империи всерьез подозревают, будто королевства сами наняли хордингов, чтобы по-

кончить с владетельными дворянами. Эта информация пришла от Орешкина и немало позабавила Бердина. Такой расклад только на руку землянам, он даст выигрыш во времени. А когда империя спохватится, будет поздно.

– Нет, с этой стороны угрозы нет, – повторил он. – Сейчас важно, чтобы Седуаган получил известия о вторжении и выступил нам навстречу. Выйдет он в любом случае, но более охотно, если будет считать, будто нас не так много.

– Это забота союзников и разведки, – сказал Хологат. – Как они сделают, так король и подумает.

– Верно.

– Разведка не подведет, но вот Юглар, а тем более степняки...

Василий бросил палочку на карту и посмотрел на генерала:

– Это хороший случай проверить наших союзников и понять, чего они стоят. Степняки малоинтересны, а вот отряд Юглара должен показать, на что способен. Тем более мы сами его создавали. Не так ли, генерал?

2

На острие удара

За переходом границы мэор Юглар наблюдал с небольшой возвышенности. Его отряд – две сотни воинов – спокойно миновал узкую речушку и неторопливо шел по полю к стене леса, что темнела невдалеке. Впереди топал дозор – десяток человек, остальные шли в нестройных колонах. И хотя все в броне и при оружии, но топоры и копья в руках не держали, а щиты закинули за спину.

Нападения не ждали, разведка хордингов успела предупредить, что заставы покинуты, а в соседних поселениях никакого скопления вражеского войска.

Юглар до последнего не верил, что его отряду дадут мирно перейти кордон, но когда дозор, едва замочив обувь, перешел мелкую речку, с облегчением дал отмашку. Опять хординги были правы. Они всегда правы, эти люди с полудня. Боги помогают им – видимо, получив хорошую жертву.

Юглар достал из походной сумы карту – еще одно чудо-новшество хордингов – и отыскал на ней несколько мелких точек. Повернулся к помощнику.

– В трех верстах первый двор – Лесная Падь. Возьмешь два десятка, пойдешь туда. Если вражеских воинов нет, проверишь двор. Ничего не бери, но на большему, или кто у них там, скажи – чтобы не баловал и зерно не прятал. Не то го-

ловы не сносить.

Молодой десятник Монгел кивнул, бросил взгляд на карту. Он немного знал, как ориентироваться по ней, но пока чувствовал себя не очень уверенно.

– Мы пройдем дальше, вот к этому двору Большое Поле. Там точно могут быть воины короля, а то и целый отряд. Займем его и будем ждать тебя.

– Да, мэор, – склонил голову десятник.

– Не задерживайся там. И смотри... враг вроде отступил, но может следить, а в нужный момент ударит. Не пропусти.

Десятник опять склонил голову. Что надо бдиль, не раз напоминал и Юглар, и приезжавший два дня назад хординг из армии княжества.

– Ступай. И позови Виртешка и Смолду.

Монгел отошел, отыскивал взглядом своих людей и поспешил к ним.

Десятники Виртешек и Смолда получили аналогичные задания и тоже поспешили прочь. А Юглар еще раз посмотрел на карту, спрятал ее и дал знак коноводу подвести скакуна. Пора и ему. Согласно плану операции, вспомогательный отряд должен занять несколько поселений и выйти к намеченному рубежу точно в срок.

Что вызывало удивление, так это приказ проводить захват быстро, без больших жертв со стороны местных жителей, но при этом напугать их и не особо мешать тем, кто захочет

уйти в глубь королевства.

Такой приказ вызывал недоумение, но Юглар уже привык себя не удивляться ничему. Это хординги! Надо просто привыкнуть к ним и принимать все как должное. И не задавать лишних вопросов. Во всяком случае, именно такой совет дал на прощание граф Мивус. Уж он-то зря не скажет.

Юглар честно старался следовать этому совету, но иногда все же беспокойные мысли посещали голову. Благо, от мыслей еще вреда никому никогда не было.

...Предложение возглавить большой отряд сильно удивило Юглара. Впрочем, как и графа Мивуса и всех дворян его графства. Тогда, в самом начале, статус и самого Мивуса, и его владений был не определен, а странная, непонятная доброжелательность хордингов выглядела как хитрая уловка, должная усыпить бдительность дворян.

Зачем нужно было хордингам усыплять эту самую бдительность, когда они могли стереть в труху дружину графа, Юглар как-то не подумал. И никто не подумал. Всеобщий шок еще не прошел.

Неизвестно, сколько бы еще местные дворяне приходили в себя, но хордингам ждать было некогда. Буквально на следующий день после первой встречи с командованием армии к Юглару прибыли двое хордингов и пригласили проехать с ними. Он испросил разрешения у графа; к своему изумлению, тут же его получил и отбыл с новыми хозяевами доми-

нингов в их лагерь.

С того момента все и закрутилось.

Лично командующий всеми силами хордингов сам Правитель разговаривал с молодым дворянином. Суть дела оказалась проста: создать на базе дружины графа отряд, который пойдет вместе с хордингами дальше на полночь.

Выходцы из доминингов станут помощниками, проводниками, разведчиками и переговорщиками, так как хорошо знают местные обычаи и порядки, да и к здешним условиям привычны.

Кроме двенадцати десятков дружинников графа, в отряд должны были влиться добровольцы из разгромленных отрядов соседних дворян, уцелевшие наемники, потерявшие работу, и прочие доброхоты.

Правда, число выживших воинов после захвата владений Хорнора, Энкира, Доминиаре и других было невелико. А из тех, кто уцелел, желающих встать в ряды нового отряда еще меньше. Но это и не так важно. Зато наемников из дружин погибших дворян было почти пять десятков. А им все равно, от кого получать плату.

Так или иначе, но вспомогательный отряд должен быть создан и подготовлен к боевым действиям в определенный срок. О чем Правитель и сообщил Юглару в конце разговора. А потом спросил, справится ли мэор с делом, или поискать другого начальника. Хотя мэор Темалл хвалил своего

боевого товарища и убеждал, что ему по силам это задание!..

Юглар не сразу и ответил. Слова мэора Темалла грели душу, хотя, если честно, были не совсем верны. Ничего такого Юглар не сделал, только пошел за Темаллом, уняв оскорбленную гордость и забывая поражение в поединке. И не потерял голову в горячей рубке. И командовал небольшим отрядом, сумев не потерять никого и сделать дело. Хотя, наверное, это и есть умение руководить. Или нет?

Молодой воин не боялся ответственности и возможных ошибок, но он не знал, надо ли принимать такое предложение. Слишком быстро все произошло, слишком быстро все изменилось. Недавние соперники-соседи погибли, владетельные дворянства уничтожены, а в доминингах хозяйничает армия хордингов. Тут хочешь не хочешь, мысли пойдут кувырком. Посоветоваться бы с графом. Тот вроде бы и одобрил назначение Юглара, но что скажет сейчас? Ведь его вассал выходит из подчинения.

Юглар посмотрел на Правителя, намереваясь попросить время на размышление, но, увидев его взгляд, вдруг понял, что отвечать надо здесь и сейчас. И ответ нужен только один.

– Я... готов, – выдохнул Юглар и впервые заметил улыбку на лице Правителя. – Я постараюсь...

– Не сомневаюсь, что все получится, – ответил Правитель. – А мы поможем. С этого момента, мэор Юглар, вы командир вспомогательного отряда и капитан армии хордингов. Поздравляю!

Смущенный Юглар только кивнул, даже забыв спросить, что это за звание и почему он уже в армии.

Ответы он получил в тот же день. Когда после череды некоторых непонятных для него действий, был представлен командиру корпуса «Восход» генералу Хологату, его штабу и командирам полков. Генерал еще раз коротко объяснил, что за отряд должен создать Юглар, в какой срок, а потом передал его на руки помощникам. Так для молодого командира началась служба.

В тот же день Юглара и прибывших вслед за ним дружинников поставили на довольствие, выдали плату за два круга вперед, снабдили некоторым имуществом и снаряжением.

Вооружение и доспехи остались прежними: как сказал Юглару начальник штаба корпуса полковник Эмгур, так будет лучше для самих воинов, а на переучивание и привыкание к новым образцам нет времени. Тот же Эмгур направил в отряд одного из старших оружейников, чтобы тот проверил и оценил оружие отряда.

Попав в водоворот дел, Юглар вынужден был подстраиваться под этот бешеный ритм, на время забыв и о своих сомнениях и о графе Мивусе.

А тут еще к нему пришли три десятка собранных с разных мест наемников, до этого служивших дворянам и потерявших работу после разгрома дружин. Эти парни были готовы

служить тому, кто щедро платит, и хординги решили дать им шанс показать себя.

Впрочем, была и еще одна причина, по которой наемников взяли на службу. Отпускать их сейчас – значит дать шанс королю Догеласте и владетельным дворянам полуночи узнать о том, что их ждет в скором времени. Да и империя могла узнать о хордингах и их реальной силе.

Наемникам вежливо так намекнули, что лучше им принять предложение и пойти на службу. Не то... Наемники намек поняли сразу и не возражали. Головы дороже.

Чуть позже в отряд прибыли полтора десятка воинов, уцелевших в схватках хордингов с дружинами полуденных дворянств. Эти выглядели плохо, понуро и испуганно. Но предложение тоже приняли. Им-то напрямую сказали, что выбора у них нет. Либо служба, либо...

Поняв, что есть шанс сохранить голову на плечах, бывшие дружинники дали согласие, получили обратно свое оружие и строгий наказ: если что – никаких уговоров! Сразу в расход. Этот термин был здесь незнаком, но смысл воины уловили и перечить не посмели.

Проба сил нового отряда состоялась уже под конец первого этапа операции по захвату доминингов. Корпус «Восход» стремительно шел на полночь, захватывая владения маркиза Агленса и герцога Студара. Часть границы между этими владениями проходила по притоку Бреаша. В месте, где приток

впадал в Бреаш, стоял довольно большой двор, где располагался гарнизон дружины маркиза. Два десятка воинов стерегли кордон и охраняли смолокурни и водяную мельницу, едва ли не единственную в этих краях.

С другой стороны реки была застава дружины герцога. Там тоже стоял гарнизон в два десятка воинов. Вот оба гарнизона и нужно было уничтожить. Задание для отряда не самое сложное, но ставивший задачу генерал Хологат особо подчеркнул: ни один воин врага не должен уйти живым! И сам подсказал тактику действия. Блокировать гарнизоны, перекрыть все дороги, а потом ударить сразу с двух сторон.

Юглар к делу подошел очень серьезно. Призвав все знания и опыт, внимательно изучил карту (новинку, впервые увиденную у хордингов в штабе), разработал план захвата, потом переговорил с помощниками и только после этого доложил окончательный вариант операции генералу. Получил разрешение и двинул отряд к заставам.

Операция прошла в целом гладко, хотя и не без ошибок. Незаметно разведку провести не удалось, местные жители – рыбаки – засекли чужих воинов и доложили на заставу маркиза. Но там почему-то промедлили и высылать дозор не стали. Может, не поверили рыбакам? Так или иначе, но отряд Юглара сумел взять оба гарнизона в кольцо и напасть на них одновременно.

Из-за жителей поселения полной внезапности не получи-

лось, те подняли тревогу, но было поздно. Два отряда по сорок воинов налетели на гарнизоны, сошлись врукопашную и в ожесточенной рубке уничтожили их до последнего человека.

Юглар, успевший узнать, насколько мощным оружием является лук, создал в своем отряде команду стрелков, они сумели здорово потрепать противника, хотя и работали с дистанции в полсотни метров.

Потери отряд понес хоть и незначительные, но чувствительные. Два десятка воинов выбыли из строя, из них шестеро погибших.

Генерал Хологат и сам Правитель Юглара похвалили, но не забыли указать на ошибки. Для блокирования гарнизонов Юглар отрядил больше сотни воинов, и они все сражение простояли на месте, хотя можно было оставить несколько заслонов, а как минимум семь десятков бросить в помощь ударным группам. Не обязательно было штурмовать блокады, их проще поджечь и рубить тех, кто выскочит наружу.

Юглар молча выслушал замечания и похвалу, а потом получил приказ готовиться к следующей операции.

А Бердин и Хологат довольно потирали руки. Вспомогательный отряд свое дело сделал, уничтожил противника и получил первый опыт. Значит, идея с его созданием была верна. И хотя оба гарнизона угрожать планам корпуса никоим образом не могли, но и оставлять их в тылу нельзя. А

отвлекать от дела основные силы нежелательно. Так что все вышло как нельзя лучше.

После операции Юглар получил немного времени на отдых и подготовку отряда. К нему пришла еще одна группа наемников из двадцати воинов, а следом отряд добровольцев из земель графа Мивуса. Таким образом, отряд восполнил потери и вырос до двух сотен.

Встретил Юглар и графа Мивуса. Рассказал об удачном бое, о разговорах с хордингами. Тогда-то он и услышал от Мивуса несколько наставлений.

– Хординги пришли сюда надолго, – сказал граф. – Это видно по их поведению. Людей не трогают, дворы не разоряют, скот не уводят. Только уничтожили дворян и их дружины. Но это и понятно, старые хозяева должны были уйти.

– А вы, мэор граф?

– Я... – Граф усмехнулся. – Мне повезло, мэор Темалл сказал за меня слово. Да и за тебя тоже. Потому мы и живы и пользуемся доверием хордингов. Но доверие надо оправдывать.

– А если мы окажемся им не нужны? – задал мучивший его вопрос Юглар.

Мивус ответил не сразу – видимо, и сам думал об этом.

– Надо сделать так, чтобы были нужны. Работать, служить... Завоевывать положение. Хординги приняли нас как равных. Это наш шанс, твой и мой. Потому делай что скажут

и не задавай много вопросов. Лишних вопросов, – уточнил граф. – Как я понял, они уважают тех, кто сам доходит до всего. Хотя в сложном деле, конечно, помогут и подскажут. – Мивус опять помедлил и добавил: – Домининги – не конечная цель хордингов. Они пойдут в империю. Да, я уже это понял, – пояснил он, увидев изумленный взгляд Юглар. – Я уверен, они добьются своего. А верные люди им будут нужны и здесь, и там. Тем более что верных людей мало. Ведь самих хордингов не так уж много. Их армия выглядит огромной только здесь. А в Скратисе она растворится, как снег весной.

– Значит, они будут искать союзников.

– Верно. И если ты проявишь себя как следует, то получишь шанс командовать не только отрядом. Но для этого надо стать таким же, как они.

– Стать хордингом? – усмехнулся Юглар.

Граф на усмешку не отреагировал, смотрел серьезно.

– Да. Как я понял, в их княжестве найдется место всем. Но для этого надо думать, как они, поступать, как они, и желать того же, что желают они. Стань хордингом не здесь, – палец графа коснулся лба, – а здесь. – Мивус положил руку на грудь.

Юглар стер усмешку с лица и кивнул.

– Это сложно, но я постараюсь. Вы правы, мэр, я ехал по вашим землям, я видел, что дворы не тронуты, люди ходят без страха, а хординги ведут себя мирно. Как дома. Они держат слово, и мы тоже будем держать.

– Значит, ты меня понял, – довольно кивнул граф. – Мы из доминингов, но теперь мы и хординги тоже. Не забывай это.

Разговор Юглар запомнил. Граф, как это бывало не раз, оказался прав. Если уж хординги приняли кого-то в свои ряды, то и относятся как к равным, не делая различий между выходцами с полудня и из доминингов.

Впрочем, это происходило не со всеми. Юглар помнил, как быстро и внезапно исчез барон Рамжевер. В его доме не осталось никого, даже слуг, а воины личной охраны перешли в дружину Мивуса.

Графа о произошедшем поставил в известность лично Правитель. Сказал, что барон – вывед короля Седуагана и передавал сведения своему хозяину.

Мивус поверил сразу ибо сам подозревал барона в связи с королевским домом Догеласте, тем более, вся его семейка служила королям доминингов.

Единственное, что точно знал Юглар, – барона не убили. Хординги выжали из него все сведения и держали в качестве советника. Правда, советника поневоле, но это лучше, чем быть просто трупом.

Придя к окончательному решению, Юглар буквально горел на службе. Не давал спуску ни себе, ни подчиненным. Хординги такое старание видели и одобрительно кивали.

Как-то при встрече генерал Хологат довольно заметил, что молодой военачальник может сделать неплохую карьеру в армии.

И вот теперь корпус «Восход» двинул свои войска через кордон, а в авангарде шел вспомогательный отряд Юглара. Молодой командир впервые был на острие удара и очень хотел сделать все правильно. Чтобы не подвести ни Правителя, ни генерала Хологата, ни графа Мивуса. И тем более самого себя.

3

Навстречу врагу

За движением передовых отрядов, походных колонн корпуса и тем более за действиями противника Бердин теперь следил почти что в режиме «онлайн». Зонд практически круглосуточно висел над доминингами, наматывая сотни километров по заданной траектории и фиксируя все, что попадало в поле зрения его датчиков, камер и сканеров.

Земляне, конечно, обнаглели, выпуская технику в небо Асалентае. Но полное отсутствие даже малейших признаков работы техники «ковбоев» позволило им задействовать часть своего арсенала. Зонд, да еще системы дальней связи – вот и все, что использовали сотрудники Комитета, но и этого хватало.

Хотя Бердин жалел, что не может снабдить аппаратурой связи передовые группы разведки и диверсантов. Технически это несложно, хординги быстро бы запомнили несколько нехитрых действий с «чудо-штуками» посланников Трапара. Но... это было бы перебором.

К такому выводу пришли на одном из совещаний, и Навруцкий не без сожаления наложил «вето» на эту интересную идею.

Впрочем, Бердину хватало и зонда. Он был в курсе всех перемещений своих войск и войск противника вплоть до

движения малых отрядов и небольших обозов. Как ни крути, но человек двадцать первого века не может отказаться от достижений науки и техники, тем более без острой на то необходимости.

Быстрый рейд отряда Юглара Бердин тоже отследил, как и суматошное метание степняков, спешивших нахапать как можно больше добычи и все больше терявших всякую осторожность. Уже несколько раз разведка короля трепала оторвавшиеся от главных сил группы степняков, но те, слово опоенные, лезли и лезли напролом, убивая, грабя, насилуя и поджигая. Благо, получили добро на любые действия.

По большому счету, степняков бросили на растерзание, ибо вот-вот конные отряды королевского войска отыщут наконец наглого врага и вырубят подчистую. Степняки, ловкие и резвые дома, в краю лесов были скованы в маневре и отягощены добычей, которую тащили с собой, не желая бросать. Того, что они награбили в доминингах, хватит им на долгие и долгие годы... Хватило бы, если бы смогли вернуться домой.

А вот Юглар шел грамотно. Сильно отряд не растягивал, на поселения нападал только после разведки и всегда держал при себе ударную группу из наиболее опытных воинов в качестве резерва.

Этот парень все больше нравился Бердину. Он схватывал все на лету, быстро перенимал тактические приемы у хордингов и тут же использовал их на деле. Даже генерал Холо-

гат успел отметить смекалку и резвость союзника.

Вот и теперь Юглар прислал весть, что его воины дошли до небольшого поселения, от которого до Комгара было всего десять верст. Войск противника не видно, но разъезды за лесом его разведчики видели. Видимо, враг ждет прихода незваных гостей и готовит им встречу.

Юглар докладывал о потерях, о количестве уничтоженных врагов, о захваченных трофеях и в конце просил новых распоряжений.

Бердин второй раз прочитал донесение, хмыкнул, глядя на корявый почерк и массу ошибок, но при этом отметил точность и краткость формулировок. Писать новоявленный командир научился недавно, а вот выражать мысли умел неплохо. Наверное, научился, когда сочинял былины о своих похождениях, чтобы завоевать сердце какой-нибудь красотки.

Через полчаса к Бердину зашел генерал Хологат. Вид у генерала был возбужденный, губы крепко сжаты – верный признак легкого волнения. Как-никак, корпусу предстояло первое масштабное сражение с целым войском. Тут как бы ни был уверен в своих силах, все равно будешь переживать.

– Донесения от Зумала, – показал зажатые в руке берестяные листки Хологат. – Король Седуган вывел войско из столицы! Оно скорым маршем идет к Комгару. Конные от-

ряды прикрывают его с флангов и прочесывают близлежащие поселения. В столицу свозят запасы продовольствия и фуража. И вроде бы король объявил сбор ополчения. В Седууне остался гарнизон из полутора сотен воинов, они и заняты сбором ополчения.

Выпавив это на одном дыхании, генерал положил листки на стол и, глубоко вдохнув, добавил:

– С королем почти полторы тысячи воинов. Остальные силы спешат к нему, в поселениях на пути их движения уже собраны припасы. Через сутки войско короля должно дойти до Комгара.

– Хорошие новости, – кивнул Бердин. – Наш план сработал. Хотя я и не ожидал столь быстрой реакции. Видимо, Седуаган готовил войско для нападения на маркиза Агленса либо на герцога Студара.

– Думаете, он уже был готов напасть на соседей? – удивленно спросил генерал.

– Наверное. Если их сговор с королем Тиагана подразумевал скорое выступление, то действия Седуагана вполне понятны. И если бы мы не вошли в домининги, тут бы уже началась война. Мы упредили их всего на восемь-десять дней.

Хологат пожал плечами. В вопросах стратегии он был пока не очень опытен и целиком полагался на мнение Правителя. Раз тот говорит – значит, так оно и есть.

– Удача сопутствует нам. Трапар помогает своему народу.

– Трапар всегда помогает нам, – откликнулся Бердин, не

скрывая легкой улыбкой. – Но вообще-то он предпочитает, чтобы его дети справлялись сами. Не вечно же за них все делать, а?

Генерал вздохнул. Их бог был сильным и могучим воином и заботливым хозяином. Как строгий отец, он оберегал своих детей, но и требовал от них многого.

Раньше Хологат большой веры в себе не замечал, но после появления посланцев Трапара и особенно после того, что они сделали, стал несколько более почтителен к обитателям небес.

– Может быть, все-таки дать команду Зумалу, пусть его диверсанты устроят пару налетов?

Бердин покачал головой:

– Заманчиво, но нельзя. Кто знает, как воспримет это король. Сейчас любая активность в тылу может заставить Се-дуагана повернуть войско и занять столицу. Вдруг решит, что нападение произошло с двух сторон? Нет, пусть уж дойдет до Комгара, выведет войско в поле, оттуда уйти уже не сможет. Передайте майору Зумалу, пусть пока следит за противником. Его время скоро придет.

Заманчиво, конечно, потрепать войско короля на марше. Полсотни диверсантов легко могут устроить врагу крошечный ад. Ночные налеты на обозы и лагеря, уведенные лошади и быки, убитые командиры, отравленные колодцы – далеко не полный перечень тех прелестей, которые способны не

только приостановить, но и вовсе прекратить всякое движение армии. В Средневековье с диверсантами толком бороться не умели. Войско предпочитало открытый бой лицом к лицу, а бить невидимого врага обучено не было.

И все же велик риск слишком сильно напугать Седуагана. А ну как и впрямь повернет вспять? Штурмовать замок короля, переполненный войском, – не самое веселое занятие. Потери будут слишком велики. И время! Его тоже терять никак нельзя.

Так что пусть все идет по плану. Недолго осталось ждать. Еще сутки-другие, и отыграть назад король не сможет. Тогда и диверсанты вступят в дело.

А вот разведке пора показать себя, навести шороху, убедить короля, что враг напал довольно большими силами. Вместе с отрядом Юглара и степняками их будет больше пяти сотен человек. Но перепуганные поселенцы увеличат их численность как минимум вдвое.

Когда Седуагану донесут об этом, он не станет медлить с маршем к границе, погонит войско как можно быстрее.

Тем временем корпус «Восход» продолжал движение на полночь. Он шел двумя колоннами, не очень быстро, не загоняя лошадей и людей на марше. Конные дозоры, разосланные в разные стороны, зорко следили за округой и не подпускали к колоннам никого постороннего. Встретившихся жителей королевства либо прогоняли прочь, либо захватывали и отвозили в тыловой лагерь.

Король Догеласте не должен знать, какие силы на самом деле идут на него. Пусть будет сюрприз...

К исходу второго дня марша по землям Догеласте корпус дошел до Трех Сестер – мелких озер, вытянувшихся цепочкой почти на пять верст. По обеим берегам озер стояли пять поселений и один городок Мулор.

К этому моменту Мулор и поселения уже были захвачены разведкой пехотных полков, причем без всякого боя. В Мулоре войск не было, а десяток стражников побросали дубинки и плети, едва хординги влетели в раскрытые ворота.

Разумеется, ни один житель поселений и городка не смог удрать, хотя несколько желающих было. Но прилюдная порка двух самых резвых охладила пыл жителей и нагнала на них страху. Больше активистов и патриотов не нашлось.

Корпус встал лагерем возле озер. Воины поднимали шатры и палатки, кашевары готовили обед, тыловики подсчитывали запасы продовольствия и фуража в городе и в поселениях, а начальник разведки корпуса с помощниками допрашивали старост и городского управителя.

Бердин и Хологат собрали командиров полков и штабистов в походном командном пункте – большом шатре, куда занесли несколько лавок и стол.

– Мы вышли на исходный рубеж, – говорил генерал. – От Мулора до Комгара десять верст. А до выбранного нами по-

ля для сражения – шесть. Дошли мы тихо, о нашем присутствии король не знает. Как доносит разведка, войско Седуагана еще идет к Комгару и прибудет к завтрашнему вечеру Король ждет отставшие отряды и тылы. Мы будем стоять здесь до завтра, а днем двинем к полю. Заодно позволим узнать о нашем появлении разведке короля.

– Пустим их разъезды к лагерю? – подал голос полковник Прам.

– Выпустим несколько человек из Мулора, пусть оповестят своего короля. Ну и вражеские дозоры не станем сильно гонять. – Хологат хмыкнул, покосился на Вердина. – Тогда у Седуагана не останется выхода, он просто обязан будет принять бой. За ночь его войско отдохнет и утром выйдет в поле. Где уже будем стоять мы.

Командиры и штабисты довольно заулыбались, уловив на смешку в голосе генерала. Как и было запланировано, король Догеласте должен угодить в ловушку.

– А если он, узнав о нашей войске, все же повернет обратно? – спросил командир конного полка полковник Томактор. – Займет Комгар?

– Тогда вы, полковник, ударите ему в спину. А отряд майора Зумала и разведчики насядут с флангов. Отступление к городу дорого обойдется королю. И потом, Комгар не имеет сильных укреплений. Стены невысокие и не очень крепкие, всего пять башен, нет достаточного количества оборонительных припасов и вообще мало продовольствия и фура-

жа. Во всяком случае, армию прокормить город не сможет. А войсковые обозы мы перехватим.

– Да и не поместится все войско в городе, – вставил начальник штаба корпуса полковник Эмгур. – Две с лишним тысячи воинов и больше пятисот слуг и обозников.

– Если же король просто побежит, мы его будем гнать, как подбитого зверя... Нет, он не побежит, – после паузы добавил генерал. – Он понимает, что некуда. Так что выйдет в поле и примет бой.

– Значит, уже скоро, – довольно потер руки полковник Ортог. – Посмотрим, чего стоит войско короля! И как покажут себя наши воины!

Генерал переглянулся с Бердиным. Настрой армии был за пределами высок, хординги рвались в бой, и генерал иногда вынужден был сдерживать самых нетерпеливых. И все же такой настрой радовал всех. Воины Трапара не отступают! Во всяком случае, теперь...

Бердин шагнул к столу, и взгляды командиров сошлись на нем. Правителя всегда слушали внимательно и с долей благоговения. Посланец Трапара ведет их от победы к победе – как же иначе?

– План битвы мы обсудили. Завтра проиграем все на карте. К полю выйдем ночью, незаметно. Передовые отряды встанут в овраге, остальные в роще. Построение перед рассветом. До той поры должна быть полная тишина! Ночью выставить двойное охранение и менять стражу каждый шаг

Асалена. Воинам дать полный отдых, проверить снаряжение и оружие. Лошадей проверить особо тщательно, каких надо – перековать. Чтобы в бою ни одна подкова не слетела, ни одна подпруга не порвалась! Помните – победа в сражении и разгром войска означают завоевание королевства. После этого, кроме мелких стычек, у нас проблем не будет. Дойдем до кордонов с империей спокойно!

Бердин отметил восторг в глазах хордингов, довольные улыбки и скрытое нетерпение. Они готовы идти в бой сию секунду! Граница империи! Никогда раньше хординги не доходили до нее, никогда не проникали так глубоко в домининги. А теперь бьют врага и захватывают его земли! И все благодаря посланцам Трапара! Дай приказ – с голыми руками пойдут на врага!

Василий украдкой вздохнул и мысленно усмехнулся. Энтузиазм – хорошо, но еще лучше трезвый расчет и точное исполнение плана. Пусть привыкнут побеждать грамотно и с минимумом потерь. Пусть это войдет им в кровь и станет нормой. Вот тогда это войско будет непобедимо.

Эффект пропущенного удара

Походная ставка Его Величества короля Седуагана представляла собой огромный шестиугольный шатер, расписанный в цвета королевского дома с золотым и алым шитьем. Широкий навес над входом, тяжелые кожаные шторы и несколько окон, забранных полупрозрачной слюдой. У входа – штандарт с гербом. Вокруг шатра – верная стража.

Ставка расположена в центре лагеря. Никто без приказа не мог подойти к ней ближе, чем на сотню шагов. Всякому посмевшему переступить невидимую черту грозила немедленная смерть.

Несмотря на поздний час, в шатре короля было полно народу. Советники, военачальники и свита, без которой не обходится ни одно мало-мальски значимое собрание.

Сам король сидел на походном троне и хмуро смотрел на разложенную на столе карту. Ее составили не так давно специально приглашенные из империи мастера, получив за работу огромные деньги.

Раньше вместо карты короли пользовались десятком разного размера пергаментных свитков, где были изображены владения самодержцев. Но то были не очень точные, разномастные, а иногда и совершенно нечитаемые отрывки. И

только пять лет назад Седуаган получил эту карту – результат трехлетнего труда нанятых мастеров.

Прежде Седуаган любовался картой, но сегодня недовольно смотрел на нее, слушая доклады военачальников.

– Всадники врага замечены под Качепагом. На перехват отправлены конные группы, но противник вряд ли будет сидеть на одном месте. Беглецы доносят, что хординги жгут дома и убивают всех.

– Почему не перехватили раньше? – спросил король, недовольно глядя на барона Ошома.

– Мы только узнали об этом, Ваше Величество, – виновато склонил голову барон.

– Дальше, – отрывисто бросил Седуаган.

– Два отряда примерно по сотне воинов замечены неподалеку от Комгара. Пешие. Тоже захватили поселения, но ничего не жгли. Даже отпустили жителей, кто захотел уйти.

Барон заметил недобрую ухмылку на лице короля и замолчал. Ждал реплики сюзерена. Но Седуаган не произнес ни слова, и барон заговорил вновь.

– Еще несколько конных отрядов замечены у озер и под Титанэ. Пострадали дворы, уведен скот...

– Где воины с застав? – вдруг крутнулся на троне король и вперил взгляд в командующего войском графа Ибрица. – Почему они не вступили в бой? Почему не выслана помощь на кордоны? Каким образом хординги проникли так глубоко в мои владения? Ибриц, ты говорил, что на заставах опыт-

ные воины, что мимо них не пройдет никто! Так почему враг дошел до Комгара? И почему вы так поздно узнали об этом?

Голос короля набирал силу и звучал очень грозно. Советники благоразумно отступили от графа, не желая, чтобы монарший гнев ненароком коснулся и их.

Граф Ибриц побледнел, но сохранил хладнокровие. Впервые король отчитывал его как мальчишку-слугу. Да еще в присутствии стольких лиц. Граф командовал войском уже десять лет и никогда не давал повода для выговоров.

Дождавшись, пока король иссякнет, он дернул головой и неестественно спокойным голосом заговорил:

– Враг идет очень быстро, Ваше Величество. У него много конницы, она успевает пройти большое расстояние и наносит удар внезапно. Заставы свою задачу выполнили, донесли о вторжении. Но они видели не больше трех-четырех сотен. Наверное, остальная часть войска хордингов подошла позже.

– А почему твои воины бежали?

– Они следовали приказу отходить перед превосходящими силами.

– Куда отходить? – еще больше повысил голос король. – До столицы? Или до самой империи? Где силы прикрытия кордона? Где гарнизоны?

– Если вы помните, Ваше Величество, мы сняли отряды прикрытия, чтобы образовать из них передовой полк. Мы готовились наступать и... не были готовы к вторжению врага!

Король стиснул зубы, чтобы не сорваться на крик, и про-

жег графа ненавидящим взглядом.

– Больше октана назад вы узнали, что хординги вторглись в полуночные дворянства и в Тиаган. Сколько вам нужно было времени, чтобы собрать силы?

– Но... – Ибриц развел руками. – Ваше Величество... никто не думал, что хординги сумеют пройти так далеко. Мы же радовались, что они напали на соседей и ослабили их. Вы сказали, что надо ждать, пока хординги не обессилят баронов, и тогда напасть самим.

В шатре наступила полнейшая тишина. Свита и советники замерли, боясь даже вздохнуть. Граф Ибриц посмел указать на ошибку Его Величества! Да еще прилюдно! Это... это верх глупости! Такое Седуаган не простит. Даже сейчас, когда хординги вступили на земли королевства.

Седуаган встал с трона, сделал шаг вперед и впери́л в графа холодный взгляд. На миг его обуяло желание прямо тут снести голову старому вояке, посмевавшему открыто хамить королю. Но Седуаган умел сдерживать себя и знал, что поспешные решения не доводят до добра.

Ибриц верно служил королевскому дому уже два десятка лет и никогда не давал повода для сомнения в своей преданности. Убрать его сейчас – значит обезглавить армию в тот момент, когда враг близко. Кто сможет заменить его? В мирное время желающих хватает, уж больно заманчивая перспектива занять столь высокий пост. Но сейчас, в нача-

ле войны, да еще в полной неразберихе, стать командующим довольно опасно.

А смогут ли заменить графа его помощники? Неизвестно. И возглавить войско сам король не мог. Он не был особо сведущ в военных действиях, его удел – большая политика и хозяйство.

Нет, Ибриц еще нужен. Однако осадить его следует немедленно. А если этот великовозрастный дурак и дальше решит возражать своему королю, то пусть пеняет на себя!

– Я определяю политику королевства, основные вопросы стратегии, – холодно произнес Седуаган, – но я не могу следить за деталями подготовки, и тем более не буду за вас решать, как, не ослабляя кордоны, собирать ударные силы. Это ваша забота сделать так, чтобы ни один враг безнаказанно не перешел кордон! Ваша забота, а не моя, граф! Вы возглавляете мое войско, и вы несете ответственность за безопасность королевства! Разве я требовал от вас открыть кордоны? Разве я приказывал увести все гарнизоны? Вы выбирали места сбора ударных отрядов, вы, и только вы, виноваты в том, что враг так легко перешел границу. Молчите, граф!

Седуаган повысил голос, видя, что Ибриц раскрыл рот.

– Вы несете ответственность! Но сейчас я не намерен говорить о том, что уже произошло! Я хочу услышать, что вы как командующий намерены предпринять! И не надо просить снять вас с поста, граф, – добавил король, догадавшись

по упрямому выражению лица Ибрица о его намерении. – Я не сниму вас. Извольте сначала исправить ситуацию и разгромить врага! Ну?!

Едва слышимый шелест пронесся по шатру. Окаменелые фигуры собравшихся оттаяли, на лицах вновь проступил румянец. Гроза миновала, хотя вот-вот должна была ударить по жертве. Граф Ибриц уцелел и должен благодарить небеса и короля за милость.

Ибриц еще несколько мгновений молча смотрел на короля, потом неестественно прямой походкой подошел к карте и слегка хрипловатым голосом произнес:

– Я оправил усиленные дозоры за Комгар. Если они обнаружат врага, то сразу доложат мне. Я думаю, что хординги главными силами идут к Комгару, это самая короткая дорога к столице. Если они и впрямь там, мы сможем встретить их под городом. Судя по всему, хордингов не очень много. Тысяча или чуть больше. Они распылили силы и не смогут выставить большое войско. Мы навяжем им сражение и разгромим их. А потом переловим мелкие отряды, что грабят поселения.

Седуаган вернулся к трону, сел и подпер голову кулаком.

– А если они не идут к Комгару?

– Разведка это узнает. Но до получения точных сведений надо держать войско в кулаке.

Седуаган бросил взгляд на своих советников барона Бужеомаса и маркиза Демитада, не увидел на их лицах несо-

гласия и кивнул.

– Пусть будет так. Войско идет к Комгару. Но вы, граф, должны не допустить, чтобы всякие там шайки хордингов появились в нашем тылу и грабили поселения. Это вам ясно?

– Да, Ваше Величество.

– И помните – одну ошибку вы уже допустили! Не совершайте вторую, этого я вам не прощу!

Граф низко склонил голову и сделал несколько шагов назад. Злорадный шепот благородных бездельников из свиты он пропустил мимо ушей и поспешил покинуть шатер. Ему очень хотелось оказаться как можно дальше от короля. Ему нужно было одиночество, чтобы прийти в себя и спокойно оценить ситуацию. И принять верное решение. Неверных решений графу больше не простят!

5

Завтра будет война

Донесения сразу о двух стычках с противником Юглар получил почти одновременно. Высланные занять очередные поселения группы были атакованы королевскими всадниками. Одна группа сумела отбиться, вторая отошла к лесу, потеряв почти половину состава.

Юглар вынужден был отправить помощь передовым группам, а отряд вести ускоренным маршем вперед. Позволять врагу занимать поселения нельзя ни в коем случае.

По приказу генерала Юглар должен был прикрыть подход корпуса и исполнять роль охранения до прибытия передовых рот пехотных полков. Юглар поспешил вывести отряд вперед, под самый Комгар, а в дозор выслал три группы по два десятка воинов.

Такой же приказ Хологат передал степнякам, но остатки их отряда рассеялись по прикордонным землям королевства и грабили всех подряд. На команды хордингов они больше не реагировали. Изобилие добычи и легкость, с какой ее получали, отшибли степнякам их и без того скудные мозги.

Часть степняков уже попыталась уйти с добычей обратно в степь. Кое-кого перехватили тыловые части корпуса, остальных ждала горячая встреча с охранением резервного корпуса. Но даже если кто-то и сумел бы дойти до степи, до-

ма бы он не застал никого. Стойбища и кочевья степняков к тому моменту были опустошены. Население либо вывезено на полдень, либо перебито. Хординги четко следовали своим планам по очистке Дикой Степи от ее кровожадных обитателей и разбойных шаек.

А Юглар спешил вперед. Его отряд успел занять поселения и выслать дозоры на все мало-мальски крупные дороги. Удалось взять в плен двух воинов короля, их спешно отправили в штаб корпуса. В ответ Юглар получил благодарность и приказ держаться до подхода помощи.

Уже перед заходом светила дозоры принесли весть – от Комгара на полдень движутся несколько крупных отрядов врага. Идут медленно, с обозом. А возле самого города видны многочисленные костры. Наверное, пришло войско короля.

Юглар поспешил донести об этом в штаб, а сам велел усилить стражу. И хотя в ночное нападение он не очень верил, но от противника можно ждать чего угодно. Все же это его земля, и он способен на любой шаг – даже не самый умный.

– Седуаган привел войско, – констатировал Хологат. – Разведка насчитала тысячу сто пеших и триста конных воинов. В передовом отряде еще две сотни пеших. А еще сотня конных и две сотни пеших охотятся за степняками и Югларом. Видимо, завтра они отойдут к основным силам.

– Всего около двух тысяч, – провел нехитрый подсчет Бердин. – Сколько-то там еще отставших. А полторы сотни защищают столицу.

– А ополчение? Его сгоняют к Седоуну.

– До него нам пока дела нет. В чистом поле черный люд мало чего стоит, за стенами может продержаться немного больше. Но только если им правильно командовать. И потом, в доминингах ополчение никогда не собирали и тем более не обучали. Как полагаете, генерал, сколько выстоят кое-как вооруженные пахари против корпуса? – В голосе Правителя явственно слышалась насмешка.

– До первого залпа!

– Именно. Так что давайте вернемся к войску короля. Оно заняло Комгар и окрестности. Передовые отряды уже столкнулись с нашими дозорами, но король пока не знает, что здесь наши основные силы. Надо помочь ему узнать.

– Король тут же выступит на перехват.

– Верно. Надо отпустить беглецов – десятка три, не больше. Хотя бы половина добежит до города и поднимет шум.

– Поверит ли король?

– Поверит. Когда увидит дымы над поселениями.

– Начинаем выманивать его в поле?

– Начинаем, – подтвердил Бердин. – Дальше ждать нет смысла.

...Двор Малый Круг был захвачен так быстро, что его жи-

тели не успели даже понять, как это произошло. Мужики собирались на охоту бить пушного зверя и кабанов, бабы готовили обед, детвора либо сидела по срубам, либо бегала на задках. А потом вдруг налетели чужие всадники, проскакали по узкой дороге, и вот уже мужики повязаны, рогатины, топоры и ножи отобраны, а единственный лук сломан и стрелы брошены в кусты.

Чужаки никого не тронули, только дали по шее двум молокососам, вздумавшим помахать топорами, да скрутили Пилишту. Тот служил на кордонной заставе и приехал сюда на несколько дней.

Жители ждали расправы. Все-таки дикие хординги, страшные и злые. Уж молодых баб-то точно потерзали бы вдосталь. Но и бабы уцелели. Потом большая часть хордингов исчезла, во дворе остались пятеро воинов, они засели в житнице наибольшего и велели подать им еды.

Пилишту бросили в старый сарай. Дверь закрыли, подперли чем-то снаружи, велели сидеть тихо, не то отрубят голову. Молодой воин, злой, что так легко дал себя скрутить, тут же начал искать пути для бегства. Но как назло, в первый день ничего не вышло. Стену не проломишь, дверь не вынесешь. Да и враги рядом, заметят – убьют.

Но потом часть врагов ушла, а остальные заперлись в житнице. До самого вечера никто носу не показал наружу. Мужики и бабы слегка осмелели, однако подходить к сараю с

пленным все еще боялись.

Зато один сорванец пробрался к сараю, залез на крышу, разгреб солому и протянул изумленному воину крынку с водой и кусок хлеба.

– Ты как тут? – изумился Пилишта. – Заметят.

– Не заметят, они у наибольшего сидят, – отмахнулся пацан. – А я задками прошел. У стены дрова, так я по ним и сюда.

Воин с сомнением посмотрел на тонкие жерди перекрытия и огорченно крикнул:

– А мне вот так не вылезти, не выдержит дерево.

– А зачем так? За бочкой лаз, я сам его прокопал, когда тятка меня сюда посадил. Его расширить маленько, и все. И доски там гнилые, вот-вот рассыплются.

Пилишта отбросил старую бочку без дна, разобрал хлам и увидел небольшой лаз в самом углу. Дыра, конечно, мала, взрослый не пролезет. Но если доски и впрямь гнилые...

Выломать их можно, только тихо не получится, хординги враз услышат. Или нет? Но как ни крути, а бежать надо. Найти своих, предупредить о врагах. Не ровен час, подойдут к Комгару, возьмут, там воинов мало, да и не готовы они.

– Вот что, малец, беги-ка ты к себе. И больше не приходи, не то увидят.

– А ты?

– А я подумаю. – Воин встал, повел плечами и поднял с земли крынку. – Беги.

Малец соскользнул вниз и бесшумно исчез за срубом.

Пилишта выждал еще немного, пока светило не скрылось за деревьями, посмотрел в щели, не вышли ли от наибольшего хординги, а потом подсел к лазу.

Покрепче ухватился за сгнившие доски, рванул раз, другой и с радостью услышал, как трещит старое дерево. Вскоре две доски были отломаны, а еще две изрядно шатались. От отчаяния и жажды свободы Пилишта осмелел, ломал быстрее. Потом попробовал протиснуть тело в дыру, ободрал запястья и все-таки выскочил наружу.

Ползком добрался до крайнего сруба, жадно посмотрел на привязанных к столбу коней хордингов, но рисковать не стал. Дополз до кустарника, вскочил на ноги и побежал к лесу. Эти места он знал хорошо и тропинки, ведущие к Комгару, помнил.

Лишь бы небеса помогли, а уж он добежит, не упадет на полпути. Предупредит своих.

Командир десятка разведэскадрона капрал Боранс отошел от стены дома, встал посреди дороги и внимательно взгляделся вдаль. Что-то вроде большой тени мелькнуло у кустов, ломаный силуэт прыгнул вбок и пропал из виду.

– Ну что, ушел? – раздался над ухом шепот.

Капрал кивнул.

– Ну и хорошо, не пришлось помогать. Жаль, к лошадям

не пошел. Быстрей бы вышло.

– И так нормально. Тут недалеко, к утру доберется. А я уж думал, пацан не пойдет к нему.

– Тогда бы пришлось уходить нам. Чтобы хоть кто-то отважился... Ладно, все вышло хорошо. Выставляй стражу и спать. Встаем с восходом.

Помощник командира десятка Аварт закивал, потянулся и пошел к житнице наибольшего. А капрал еще немного постоял, глядя то на дорогу, то на висящую прямо над головой Веклу, чей желтоватый свет заливал всю округу.

Задание выполнено, очередной пленник дойдет до своих и даст знать, что войско хордингов под стенами Комгара. Так что разведчики заслужили немного отдыха...

Обессиленного, убежавшегося вусмерть, ободранного и голодного Пилишту провели к огромному расписному шатру, велели стоять спокойно, руками не размахивать и отвечать быстро и четко.

Пилишта еле на ногах держался. После побега и тяжелой дороги было только одно желание – упасть и заснуть. Он честно исполнил долг и донес до своих тяжелую весть, но вместо заслуженного покоя получил новую беготню и суету.

Когда из шатра вышел король, а за ним несколько важных мэоров, Пилишта едва не рухнул на колени. Обычай требовал преклонения, но сил у воина уже не осталось, и он готов был просто упасть. Однако седоусый сотник из конного от-

ряды короля удержал Пилишту на ногах и слегка толкнул в затылок, склонил мол, голову, дурень!

– Это ты принес весть? – отрывисто спросил король. – Ты из... Малого Круга? Был в Мулоре?

Пилишта только кивал, но при последнем вопросе всхлипнул и хрипло выдохнул:

– Мулор они захватили, Ваше Величество! Там хординги. И в Малом Круге тоже, и в Студеном, и других дворах. Только до Черного Двора не дошли.

Король побледнел, оглянулся на свиту и с запинкой спросил:

– Много их?

– Я шел лесом, кто там во дворах, не видел. А по лесной дороге мимо прошел отряд. Воинов сто или больше.

– А наших воинов там не было?

Пилишта замотал головой, потом поднял взгляд на короля и торопливо добавил:

– Нет... Ваше Величество.

Король нахмурился, хлопнул себя ногой, окинул Пилишту внимательным взглядом и довольно кивнул:

– Ты смелый воин! Смог уйти из плена и принести важные сведения. Ты получишь награду. Но только после битвы с врагом. А сейчас отдыхай. – Седуаган посмотрел на сотника, стоявшего за спиной Пилишты. – Накормить, отмыть, дать новую одежду и оружие. И пусть выспится. – Не слушая ответа, повернулся и исчез за пологом шатра.

Тяжелая рука сотника легла на плечо Пилишты.

– Пошли, парень. Угодил ты королю своей храбростью. Будет тебе награда. А пока отдыхать! Силы скоро пригодятся.

Пилишта, загребая ногами пыль, двинул вслед за сотником. Сил радоваться награде и милости короля у него не осталось. Только дикое желание упасть прямо тут и заснуть.

– За последний день к нам пробрались еще десятка два людей. Черный люд, мастеровые, рыбаки. Все твердят одно – хординги идут к Комгару. Их много.

– Они хотят взять столицу! – раздались голоса.

– Они рассчитывают, что мы не успеем собрать войско.

– Хватит! – шарахнул король по подлокотнику. – И так ясно, куда и зачем они идут! Ясно, что на пути у них Комгар. Неясно только одно – сколько их всего? Вы доносите мне о тысячном войске, кто-то говорит – больше, но сколько их точно? Кто может сказать?

Взгляд короля метнулся от Ибрица к Демитаду и Бужеомасу. Те стояли бледные и мрачные.

– Где ваши выведы, граф? И где ваши послухи, барон? Почему они не могут узнать, сколько хордингов? Это так сложно? Как же вы хотели воевать с соседями, если неспособны узнать простые вещи?

– Ваше...

– Кто мне хвастал, что подготовил сотню лучших выведов?!

– Ваше Величество, – осмелился перебить короля Ибриц, – мы отправили людей навстречу хордингам. Те, кто вернулся, подтверждают слова беглецов, враг идет сюда.

– А что, много не вернулось?

– Да, – неохотно признался военачальник. – Большинство.

– Значит, хординги охраняют себя очень хорошо. И их стража лучше наших выведов.

Седуаган сел на трон, жестом подозвал слугу с кувшином, тот торопливо наполнил кубок и подал монарху. Король залпом осушил его, не глядя, сунул слуге. Посмотрел на Ибрица.

– Хординги уже здесь. Хвала небесам, мы пришли вовремя и перехватим их основные силы. Навяжем бой и перебьем всех! В нескольких верстах отсюда есть большое поле, удобное для сражения. Туда и пойдем утром. Вам, граф, надлежит до начала сражения узнать, какими силами располагает враг. Слова «их много» и «они всюду» меня не устраивают. Враг должен быть сосчитан. Это ясно?

– Да, Ваше Величество!

– Так-то. Отправьте людей на поле, пусть посмотрят, что там и как. Выберут место для построения. Сделайте это скрытно. Если мы сумеем опередить хордингов, значит, навяжем им бой и победим. Перебьем всех разом! Я не хочу бегать за ними по всем доминингам.

Король замолчал, уведя взгляд в сторону. Придворные не дышали, дабы ничем не помешать монарху.

– И еще... возможно, возможно!.. Сразу после битвы мы двинем войско дальше. Раз уж соседние владения теперь бесхозны, имеет смысл начать захват. В конце концов, – на губах Седуагана возникла слабая улыбка, – хординги пришли вовремя. И сделали за нас часть работы.

Придворные тут же тихо захихикали, но Ибриц и Бужеомас хранили мрачное молчание. Король слишком спешит. Враг еще не разбит, а он уже думает о чужих землях. Если хординги так быстро прошли полуденные дворянства и вторглись на территорию королевства, значит, они сильны и организованы. А такого врага одним ударом уничтожить трудно.

Король заметил выражения лиц графа и барона, слабо шевельнул рукой.

– Идите. И принесите мне точные сведения! Я хочу сосчитать врага до битвы, а не после.

Дворяне склонили головы и вышли из шатра. Молча кивнули друг другу и направились в разные стороны. Они не особо ладили прежде, но сейчас о былых распрях следовало забыть и действовать сообща. На кону судьба королевства, так что мелкие обиды и взаимные счета надо оставить до лучших времен.

...Пятый десяток разведэскадрона первого пехотного полка вышел к броду с наступлением темноты. Командир эскадрона капитан Иммер приказал проследить за подходом

войска короля и сразу доложить о его появлении. Вступить в бой категорически запретил, а когда капрал Касога заикнулся о возможном столкновении, с нажимом повторил:

– Никаких стычек! Только проследить! Если они полезут в лес – отойти. Это приказ!

Касога бросил левую ладонь к голове и побежал к своим. Строгость в голосе командира его не испугала, капрал видел – капитан говорил то, что ему приказали. Сам Иммер лучше других знал, что в разведке может произойти все, что угодно.

Марш к броду прошел тихо, вражеская разведка еще не появилась здесь, а может, просто не хотела лезть в темноте напрапалую.

Брод хординги отыскивали быстро, промерили его, потом осмотрели подступы. Капрал выбрал позиции для наблюдения и хотел уже отдать приказ занять их, когда из рощи на том берегу выскочили шесть всадников.

Куда они мчались, чуть ли не галопом да еще в темноте, вопрос сложный, но их появление было весьма неприятным сюрпризом. Пара разведчиков не успела уйти с дороги и оказалась у всадников на пути.

Хординги среагировали быстрее, свистнули тетивы арбалетов, и пара скакавших впереди всадников вылетела из седла.

Капрал, помянув Рамуста, приглушенно крикнул: «Бей!» – и первым вскинул арбалет к плечу. Однако попасть в скачущего всадника в темноте при блеклом свете Веклы не так

просто. Да еще всадники, поняв, что нарвались на врага, пригнулись и пришпорили лошадей. Они вполне верно рассудили, что влезать в бой им не с руки.

Но разведчики выпускать противника не хотели. Под свист болтов из седла вылетел сперва один всадник, затем второй, третий рухнул вместе с конем, тоже получившим пару болтов.

Последний противник, видя, что его лошадь вот-вот упадет, выпрыгнул из седла сам, краем глаза заметил мелькнувшую сбоку тень и наотмашь махнул топором.

Удар вышел роковым для одного из разведчиков. Едва увернувшись от лошади, он не увидел в темноте вражеского оружия, и лезвие топора вошло прямо в горло.

Мгновение спустя клинок фальшиона пропорол спину королевского воина, и тот полетел на землю с хриплым стоном.

Касога громко выругался, отправил двоих к опушке рощи, остальным велел зажечь факелы и осмотреть место боя.

Из шести противников четверо были мертвы, один отходил, пуская кровавую пену, а шестой еще дышал и имел шансы выжить: болт пропорол ему бедро.

Схлопотавший топором разведчик уже не дышал, что и не мудрено – голова была почти отделена от тела.

Касога приказал спрятать тела врагов в кустах, пленного перевязать и бросить в седло, собрать трофейных лошадей и положить на круп одной тело убитого товарища.

– Уходим, – сказал он, то и дело оглядываясь на рощу. –

Если их дозоры уже здесь, значит, и войско подходит. Надо предупредить капитана.

Через несколько минут у брода никого не было, и только следы крови на земле и многочисленные отпечатки копыт и сапог говорили о недавней сшибке...

Еще одно столкновение произошло на окраине лесного поселения. Разведка второго пехотного полка следила за подступами к лесу, вдоль которого шла дорога на Комгар. Ближе к вечеру наблюдатели заметили довольно большой отряд, шедший по дороге. Это были передовые части королевского войска, а значит, и само войско двигало на полдень. Командир разведчиков велел седлать коней и отходить. Свою задачу они выполнили.

Но когда десяток выскочил из оврага, ему наперерез выехал дозор противника. Оба отряда по численности были почти равны, и оба – в полной готовности к встрече с врагом.

Увидев хордингов, королевские воины дружно опустили копья наперевес. А командир разведки подал команду: «Бей!» Первый залп снес с седел четверых, второй еще троих. Двое последних попытались завернуть коней, но те, получив по два болта в бока, рухнули на землю.

Сшибка происходила рядом с поселением, и жители, замерев от страха, следили, как хординги осмотрели тела убитых и, прихватив с собой двух пленных, исчезли за деревьями.

Чуть позже набольший, уняв дрожь в коленках, в сопровождении двух самых здоровых мужиков подошел к оврагу и увидел сваленные в кучу тела воинов короля.

Через шаг Асалена набольший стоял перед сотником королевского войска и, потев от страха, вытирая рукавом лицо и заикаясь, косноязычно рассказывал об увиденном. Выслушав его, сотник взмахом руки отпустил набольшего и отправил гонца в ставку короля. Следовало доложить о том, что враг уже близко.

Донесения дозоров и беглецов нарисовали нерадостную картину – хординги уже здесь, на подступах к Комгару, и тоже готовы к сражению. Определить их численность так и не смогли, но военачальники сходились в одном – врагов не меньше полутора тысяч.

Вопреки ожиданию король воспринял эту новость спокойно. Выслушал Ибрица, потом Бужеомаса, жестом велел им замолчать и некоторое время сидел молча, глядя мимо карты. Затем негромко заговорил:

– А если их купить?

В шатре наступила полная тишина. Свита замерла, пытается понять, о чем говорит монарх.

– Если предложить им большую добычу, а потом натравить их на соседей? Вряд ли кто выстоит против такой силы! А мы чужими руками захватим земли владетельных дворян... а может быть... – Седуаган бросил взгляд на Демита-

да и Бужеомаса, – может быть, не только их. Ведь от короля Вентуала до сих пор нет никаких вестей. И что происходит в Тиагане, никто не знает. Хординги помогут нам завоевать все домининги. А?

Король обвел взглядом свиту, но никто не решался заговорить первым. Странная и на первый взгляд даже дикая идея вызвала настоящий шок.

Седуаган недовольно крикнул, разочарованный реакцией на свою гениальную мысль, настойчиво повторил:

– Они шли сюда за добычей, они ее получают и даже больше, чем хотели. Мы предложим им много.

Маркиз Демитад на правах старшего советника первым подал голос:

– А если они пришли не только за добычей?

– А за чем еще? – не понял король.

– Ну... может быть, они не хотят уходить отсюда. Совсем.

Седуаган смерил советника недовольным взглядом.

– Они что, совсем потеряли головы? Воевать против всех доминингов, против королев? Им никогда не взять даже Юм и Агленс, не говоря уж об Догеласте! Граф Ибриц, что вы думаете?

Ибриц невольно пожал плечами и без особого желания произнес:

– Хординги прошли несколько дворянских владений на полудне и сохранили силы для нападения на королевство. Вряд ли бы они сунулись малым войском. Во всяком случае,

они считают себя способными противостоять нам.

Седуаган фыркнул, но возразить военачальнику было нечем. Граф прав в своих выводах. Но просто так отказываться от хорошей идеи король не хотел. Если бы хордингов купить и направить на соседей... что скажут их вожди? Устроит их большая добыча и возможность увеличить ее в следующих походах?

Совещание закончилось нескоро. Так и не придя к конкретному решению, король приказал готовить войско к битве. Но мысль о сговоре с хордингами его не оставляла.

Передовые отряды королевской армии вышли к большому полю, что находилось в нескольких верстах от Комгара и встали в прикрытие. Основные силы подтягивались к полю уже затемно. Походный лагерь вместе со ставкой короля все еще стоял под Комгаром и должен был выйти утром.

Вскоре после совещания королю принесли весть, что два конных отряда степняков были зажаты в поселениях и вырублены подчистую. Пало почти восемь десятков врагов, а собственные потери едва перевалили за десяток.

Воодушевленный новостью король велел ускорить марш, а про себя решил все же дать хордингам шанс перейти на его сторону. Они не так уж сильны и точно будут рады выйти из противостояния с наименьшими потерями.

Эта уверенность короля держалась до самого утра...

Последняя ночь королевства

Цепочки передовых десятков пехотных полков осторожно спускались в заросший кустарником овраг и через десяток минут выходили из него по заранее прорубленным просекам. Оружие, доспехи, амуниция – все было замотано тряпицами, прихвачено намертво, чтобы даже случайно не издать ни звука.

Так же тихо перетаскивали к оврагу вязанки прутьев, доски для настилов, мешки с землей. Это сустились саперы, готовя гати для лошадей и телег. Самих лошадей также готовили к движению. Заматывали копыта, на головы накидывали покрывала.

Ступицы и оси телег обильно смазывали жиром, дабы не скрипнули, не громыхнули. Еще засветло заново осмотрели крепления, кое-где укрепили борта и днища.

Широкий и довольно глубокий овраг, лежавший между рощей и полем, очистить за сутки было просто нереально, поэтому саперы подготовили десяток переправ. Кое-где просто настелили гати, кое-где осушили мелкие лужи, а большие засыпали землей, закидали соломой и мелкими ветками.

Возле каждой переправы поставили сигнальчиков с маленькими фонарями в виде двойной лучины. Точно такие

же фонари выставили на всем пути следования. С одной стороны лучину прикрывал щиток, так что свет могли видеть только те, кто шел с полудня.

Командование корпуса спешило, намереваясь переправить до утра все пехотные полки. Конный полк должен был пройти другой дорогой в обход соседних поселений и встать правее поля в засаде. В нужный момент он ударит во фланг прямо сквозь лес. Или зайдет через речку в тыл врагу. Это уж как повернет сражение. В идеале Бердин и Хологат планировали отправить конницу прямо к столице, чтобы захватить ее внезапным наскоком. Но только после того, как станет известен исход сражения. А до него еще надо дожить.

Выдвижение полковых колонн прикрывали разведчики, занявшие позиции у двойного ручья почти в центре поля. Исполняя роль боевого охранения, они имели задание при случае прихватить языка. Но с этим делом ничего не вышло.

Не дойдя до намеченного для битвы места полторы версты, королевское войско встало лагерем в открытом поле. Там спешно ставили шатры, разжигали костры, выпрягали из повозок лошадей.

Никакого дальнего охранения выставлено не было, только посты стражи возле лагеря. И даже прикрытие на поле не отправили.

Столь странное решение поставило хордингов в тупик.

Бердин недоуменно смотрел на распечатку фотографий с зонда, где лагерь врага был как на ладони. Но потом он сообразил, что никогда не воевавшие король и его командиры просто не знали, что надо высылать прикрытие и что враг может уже быть на поле боя.

Откуда взяться умению, если здесь давно никто и ни с кем толком не воюет?! Сшибки дружин владетельных дворян не в счет, как и пограничные столкновения в Дикой Степи.

– Продолжаем, как планировали, – сказал он Хологату. – Похоже, враг ведет себя более чем легкомысленно, но это его проблемы. Лишь бы утром вышел в поле и дал бой!

– Разведка подтверждает наши предположения, королевское войско здесь, перед полем. Отдельные конные отряды вели поиск в соседних районах, но сейчас все собраны здесь.

– Король убедился, что мы идем к Комгару. Простые выводы он делать умеет, понимает, что это самая короткая дорога к столице.

– Пришел ответ от капитана Юглара. – Генерал показал сверток бересты. – Его отряд занял поселение на востоке и ждет команды.

– Утром отправим гонца. Пусть занимают Уидар и ждут подхода тыловигов.

Город Уидар лежал почти в ста верстах на восток от Комгара. Через него проходил единственный путь к перевалу в горах Бор-машид. И хотя практически никаких отношений

королевство с Загназаком не поддерживало, сам факт наличия такого перехода заставлял держать в Уидаре свой гарнизон.

Гарнизон наверняка вызвали в войско, но уж десяток другой стражников точно оставался в городе. Юглару предстояло довольно сложное дело – захватить город, не имея ни осадной техники, ни даже лестниц.

– От степняков нет сообщений, – сказал генерал. – Вроде должны были прислать гонца.

– Не думаю, что мы его дождемся, – ответил Бердин. – Степняки дорвались до добычи и обо всех договоренностях забыли. С их привычками и повадками они долго не протянут.

Хологат остро взглянул на Правителя.

– Вы думаете, они уже... ушли? – с запинкой спросил он.

– Думаю, они нарвались на конные отряды короля или на мелкие гарнизоны и понесли потери. О них можно забыть...

Видеосъемку боя отряда степняков с королевской конницей Бердин уже видел. Из отряда в полсотни воинов уцелели всего трое или четверо, остальных вырубил подчистую.

Приблизительно таким же был исход и другого боя. Степняки окончательно зарвались и получили по самые небалуясы. От довольно большого отряда на сегодняшний день осталось десятка три-четыре. Причем часть из них ранена, а зна-

чит, будет либо зарезана своими из-за добычи, либо отстанет и сгинет в лесах. Ели же кто и дойдет до полуденных дворянств, попадет в руки дозоров резервного корпуса. Что с ними станет, и так ясно – по законам военного времени дезертиры получают удар фальшионом. Даже на виселицу никто времени тратить не будет.

По большому счету, свою задачу степняки что здесь, что на закате выполнили. Отвлекли внимание противника, заставили распылить часть сил, нанесли вспомогательные удары и... освободили Дикую Степь от своего присутствия. Их родичи уже покинули обжитые земли и теперь коммуникациям армии княжества больше ничего не угрожает.

Хологат верно понял намек Правителя и больше к вопросу о степняках не возвращался. Раз сказано забыть – забудет. Правитель зря не скажет.

– Давай еще раз по диспозиции! – произнес Бердин. – Полки должны быть выстроены на поле с рассветом. Вариант построения «завеса». Баллисты затемно выставить на позиции успеем?..

Если хординги готовились к сражению с осознанием своего превосходства и надеждой на славную победу, то их противник пребывал в состоянии, грубо говоря, нерадостном.

За всеми приготовлениями к предстоящим завоеваниям, за радужными мечтами о будущих победах и размышлении-

ями о новых землях король Седуаган и его ближайшие помощники упустили несколько важных факторов.

Войско свое король готовил к войне победоносной и быстрой. Противостоять ему должны были сравнительно небольшие и не очень хорошо вооруженные дружины соседних дворянств. Исход сражений предсказать было несложно.

Подстать настрою короля был и настрой его воинов. Шапками не шапками, но уж шлемами точно закидают супротивника! Если врагов меньше раз в пять – десять, то о чем говорить-то?

И все было хорошо и весело до тех пор, пока в гости с визитом вежливости не нагрянули хординги.

Надо просто понять простой как топор ход мыслей воинов короля: неведомые варвары, о которых в доминингах ходят жуткие легенды, быстро, а главное успешно захватили полуденные дворянства и разбили их дружины. А теперь так же быстро прошли кордоны королевства и идут к столице.

Выходит, варвары сильны, многочисленны и свирепы. И пощады от них ждать нечего! Беглецы из дворянств рассказывают вещи страшные – всюду погромы, пожары, убийства, насилия, разор!

А в королевстве уже сколько зим никто не воевал и знать не знает, каково это – убивать и умирать. И сможет ли войско остановить опьяненных кровью и победами варваров?

Даже опытных воинов гложет тревога. А что уж говорить

О молодняке?

Налицо синдром новичка, причем в размерах, пугающих до икоты. Все войско короля – необстреляно, хотя ближе тут будет – необбито топорами и копьями врагов.

Да, вроде ходят слухи, что побили какие-то шальные отряды степняков. Но это все не то. А вот похвастать победой даже над небольшим отрядом хордингов некому. Наоборот, говорят, что посланные вперед отряды выведов исчезли с концами. А может, и заплутали, кто тут скажет? И кому?

И вот в этом самом непобитом состоянии войско готовится к сражению с непобедимым пока никем врагом.

Командиры – десятники, сотники, воеводы – состояние воинов видели. Но ничего с этим поделать не могли. Сами были в таком же раздрае и не знали, как подбодрить людей. Замечания вроде «их мало и они слабы» не действовали. Мало не мало, но сюда-то пришли. Да и не слабы вовсе. А ну как навалятся и перебьют?!

Терзались воины, не находили себе места средние командиры, а высшие старались не обращать на все это внимание. Считали – дойдет до дела, все встанет на свои места.

Вот так и вышло, что войско короля, готовясь к сражению с хордингами, уже проигрывало битву с другим врагом, возможно, не менее опасным и жестоким – со страхом.

...Передовой отряд – правда, с опозданием – граф Ибриц все же отправил. Отряд вышел к полю в темноте. Чтобы не переломать ноги и рассмотреть все получше, воины взяли с собой факелы, чуть ли не на каждого. Это их и спасло. Завидев такое количество огней, разведчики хордингов не рискнули захватывать языка. Можно было влипнуть в большую схватку.

Передовой отряд осмотрел поле, насколько это было возможно, но далеко вперед не пошел. Врага тоже не заметил, однако обостренное чувство опасности говорило – он рядом! Уже за полночь по приказу графа Ибрица к полю вышли еще две сотни пеших воинов – заслон, должный прикрыть развертывание войска.

Сам граф большую часть ночи не спал, думая, как лучше расставить войско и как следует начинать битву Своего опыта у него не было, умелых советников тоже. С империей отношения не ахти, пригласить оттуда знающего командира невозможно. Вот и приходится самому. Да еще король, тоже вдруг подхвативший всеобщую лихорадку неуверенности, доставал своими догадками и мыслями.

Седуагана бросало из крайности в крайность. То хотел задавить врага еще ночью, то думал о перемирии. Нет, трусом он не был, это точно. Но вот мандраж его хватал за одно место, как и всех. Невесело...

Погода вдруг смилостивилась и подарила людям спокой-

ную теплую ночь, без дождя и ветра. Край ночного светила мелькал в частых просветах облаков, но толком ничего не освещал и не позволял рассмотреть хоть что-то на расстоянии больше десяти шагов.

Такая погода была на руку хордингам. Корпус, успевший практически целиком перейти на поле, занял позиции за боевым охранением.

Воины наскоро ели заранее разогретую пищу, бросали на землю приготовленные охапки сена, расстилали плащи и падали спать.

Мастеровые быстро и почти на ощупь собирали баллисты – благо, раньше делали это много раз, причем так же впотьмах. Деревянные молотки были обернуты тряпьем, стыки и пазы деталей обработаны маслом, соединительные скобы намочены, чтобы, высохнув, встать враспор.

Снабженцы перетаскивали на себе запасы бомб и болтов для арбалетов. Лошадей кормили и поили так же на ощупь.

Лагерь хордингов производил шума не больше, чем прыгающий по траве кузнечик. Пусть даже очень большой кузнечик, весом со слона.

Конный полк уже вышел к лесу на правом фланге и встал на ночлег там же. Благо, разведка противника даже не пыталась проверить сам лес и овраги.

Последние приготовления были закончены часа в два ночи, и воины получили передышку до утра. Не спали лишь бойцы охранения да высшее начальство, коему и по статусу

не положено отдыхать накануне битвы.

Последнее утро короля

Утром передовые отряды войска Догеласте увидели охранение хордингов и поспешили донести об этом королю. Невыспавшийся злой Седуаган наорал на военачальников и свиту, швырнул в не вовремя вошедшего слугу пустым кубком и покрыл отборным матом ни в чем неповинного Бужеомаса.

Причины вспышки ярости были понятны всем. Король надеялся, что хординги не рискнут выходить к полю ночью, и их смогут перехватить на дорогах. Никто и не мог подумать, что противник рискнет лезть впотьмах через овраг. Там и дороги-то нормальной нет.

А вот посмели, причем сделали все быстро и тихо. Королевские воины ничего не заметили и не услышали. Проворство и умение хордингов заставило Седуагана в который раз испытать страх перед врагом. Как хординги смогли, где научились? Неужели во время похода через полуденные владения?

Не став завтракать, король в окружении придворных и охраны поспешил к полю, куда только выходило его войско.

Ставку короля планировали разместить на вершине высокого кургана, насыпанного в незапамятные времена неиз-

вестно кем и зачем. Во всяком случае, вспомнить об этом никто не смог. Значит, кургану как минимум полсотни зим.

Впрочем, граф Ибриц считал, что это следы защитных валов, поднятых некогда против соседей и степняков. За многие годы валы осели, распались, но кое-где еще стоят. Видимо догадка графа была близка к истине, но сейчас это никого не волновало.

Курган стоял в двух сотнях шагов от поля и почти по центру – весьма удобно для наблюдения.

Обгоняя отставшие отряды, королевская свита проскакала к кургану и резко сбавила шаг, а потом и вовсе спешилась. Склоны кургана были довольно крутыми, дальше лошади идти не могли.

Седуаган тоже слез с коня и, недовольно сопя, поднялся наверх, где уже было все готово: навес, походный трон и столик, на котором стояли кувшины с вином и водой.

Навес сделали и для свиты. Для них еще приготовили скамейки. Чуть в стороне расположились гонцы и сигнальщики. У подножия – коноводы и охрана: сорок отборных всадников, все до одного дворяне, младшие сыновья сановников – так сказать, гвардия.

Графа Ибрица и его помощников на кургане не было, они шли с войском. Граф лично руководил расстановкой отрядов. Воины выполняли команды споро и без задержек – ска-

зывались многочисленные тренировки. Однако ни сам граф, ни его помощники, ни воины бодрыми и довольными не выглядели. И виной тому враг, еще плохо различимый за утренним туманом.

Граф то и дело посматривал вперед, туда, где в пяти-шести сотнях шагов стояли хординги. Прибежавший из передового отряда гонец доложил, что врагов никак не меньше полутора тысяч, что они заняли как минимум половину поперечника поля. Большого рассмотреть не удалось, а подходить ближе не рискнули. Охранение хордингов стояло довольно близко.

Ибриц, уже понявший, что его войско далеко не в лучшем состоянии, велел налить каждому по чаше вина, а также подбодрить воинов. Нельзя с такими мрачными мордами вступать в битву.

– Барон, – подозвал Ибриц своего помощника Колобута, – велите передать в отряды – раненых хордингов не добивать, брать в плен.

Барон удивленно посмотрел на графа. Какие пленные, если бой не начался?

Ибриц заметил сомнение в глазах барона, поморщился и с досадой пояснил:

– Когда воины услышат такой приказ, то поймут, что мы считаем врага слабым. Это... подбодрит их. Подобные приказы в битве с сильным врагом заранее не отдаются.

Колобут кивнул и поспешил исполнить повеление.

А на кургане король до рези в глазах всматривался в туманную даль и покусывал губы. Как быть? Ударить сразу или все же послать к хордингам гонца? Это ведь большая сила, и если ее использовать в своих интересах, домининги станут его! Все до последнего дворянства, до последнего клочка земли! И огромная могучая империя больше не будет нависать над ним. Тогда можно будет подумать о том, чтобы оттяпать у нее кусок-другой, да не самый маленький. Но это потом. А пока...

Или ударить?

Терзаемый сомнениями Седуаган шевельнул пальцами, и к нему тут же подскочили двое дворян из свиты.

– Ибрица ко мне! Срочно!

Граф появился нескоро, причем верхом. Как он сумел заставить коня подняться на вершину, непонятно. Даже королевский скакун спасовал перед крутизной.

Спрыгнув с седла, Ибриц подошел к навесу, склонил голову.

– Что хординги? – не обращая внимания на приветствие, спросил король.

– Стоят, Ваше Величество. Их толком не видно, туман. Но он скоро сойдет, и мы сосчитаем их.

– Но их меньше, чем нас?! – скорее констатировал, чем спросил Седуаган.

– Меньше, Ваше Величество. Они стоят толпой...

– Толпой, – перебил его король. – Не в строю?

Он подался вперед, желая рассмотреть противоположный край поля, но, кроме черного пятна, ничего не увидел.

– Значит, правильного строя они не ведают. Будут сражаться... кучей. Это хорошо.

Граф молчал. Королевское войско только недавно научилось составлять строй и более или менее держать его при атаке. Этот прием был подсмотрен в империи. Вроде бы так делали легионеры. Но легион значительно больше всего войска короля, и обучен он гораздо лучше.

Конечно, ни владетельные дворяне, ни тем более хординги не могли знать строя и правильного боя. Однако до сих пор обходились и без него.

– Ибриц, – нарушил молчание Седуаган, – я хочу предложить хордингам сделку. Пусть они служат мне и получают за это большую плату.

Граф, сохраняя невозмутимое выражение лица, склонил голову. Идея короля была ему не по душе. Вряд ли хординги, дошедшие до Комгара, просто так возьмут и позабудут о своих планах и желаниях. На их стороне моральный перевес и боевой опыт. И пусть их меньше, но войско короля вообще опыта не имело. Кто победит в сражении – сказать нельзя. Во всяком случае, он, граф Ибриц, такого ответа не даст.

– Я понимаю, Ваше Величество. Я пошлю переговорщика. Но... они вряд ли согласятся.

Король перевел взгляд на своего военачальника, сузил

глаза и приглушенно зашипел:

– Ибриц, мне не нужно твое мнение, мне нужно твое повиновение! Отправляй переговорщика и... готовь войско. Если хординги не сдадутся, атакуй их! Сомни эту толпу, выруби, загони в овраги и лес, втопчи в грязь! Словом, сделай свое дело. Но в политику не лезь!

Ибриц, чувствуя, как его лицо деревенеет, поклонился и отступил на шаг. Шепотки и злорадные смешки свиты он слышал, но не обращал на них внимания. В голове билась одна мысль: бросить меч к ногам короля и уйти.

Может быть, король прикажет убить его, хотя казнить высокородного дворянина просто так не посмеет даже Седуаган. Во всяком случае, такой шаг в окружении войска в полумерсте от врага накануне битвы будет безумством.

Но даже если решится, то обезглавит войско. Ибо приближенные графа и его вассалы выйдут из повиновения. Его сторонники будут роптать. И даже недруги не выразят радости. Они тоже дворяне и тоже под угрозой королевского самодурства.

Несколько мгновений граф боролся с искушением, потом склонил голову ниже обычного, чтобы скрыть взгляд, и пошел вниз. Он выполнит приказ. Но видят небеса, это будет в последний раз! Действительно в последний!

Граф страстно поклялся в этом про себя и вдруг почувствовал, что так и произойдет.

– ...Сдаться и служить королю? Это они серьезно?

Генерал Хологат переводил взгляд с бело-зеленого вымпела на Бердина. Вымпел привезли разведчики. Они встретили парламентаря и выслушали послание короля.

Это было так неожиданно, что генерал даже растерялся. И теперь не знал, сразу послать парламентаря подальше или подождать?!

Напротив, Бердин был спокоен. Чего-то подобного он ожидал, хотя и не особо верил, что король додумается до такого предложения. Но раз допёр...

– Седуаган боится нас и хочет заполучить целое войско. Это было бы для него даже большей победой, чем победа в сражении.

– Он считает, что нас мало, что мы устали и, может быть, согласимся с выкупом, – задумчиво произнес генерал.

Бердин с одобрением посмотрел на него. Хологат опять демонстрирует сообразительность и умение мыслить логически.

– Какой дадим ответ? – спросил генерал, улыбаясь. – Может, просто прогнать их?

– Одно слово, – сказал Бердин. – Поздно!

Хологат остро взглянул на Правителя и растянул губы в улыбке.

– Поздно!.. Да, это хороший ответ. Королю он понравится!

Бердин улыбнулся и кивком подозвал разведчика. Тот по-

лучил обратно вымпел, выслушал генерала, повернул коня и поскакал прочь.

На его губах генерал успел отметить довольную усмешку. Разведчику ответ тоже понравился.

Сражение в стиле «ретро»

Медленно всплывшее на небо светило здорово проредило туман, а легкий ветерок окончательно разогнал его. К этому моменту королевское войско уже вышло на позиции и почти закончило построение. Граф Ибриц подгонял отстающие десятки, то и дело кидая взгляды на противоположную сторону поля. Туда, где чернела большая толпа хордингов.

Построение – вернее полное отсутствие такового – напрягало графа. Не очень-то он верил в столь явное неумение противника и его полное непонимание строя и порядка. Не толпой же они прошли половину доминингов! Или все же толпой? Но тогда у них никаких шансов против армии Догеласте.

Вроде бы все ясно было графу, но какое-то неудобство все равно терзало его. И он только сильнее подгонял опоздавших.

– Командиров отрядов ко мне! – прокричал Ибриц, посылая коня вперед, к строю пехоты.

Гонцы тут же рванули во весь опор в разные стороны. Колобут нагнал графа и пустил своего коня рядом с конем Ибрица.

– Что случилось?

– Надо сомкнуть строй. Еще больше.

– Но тогда мы упустим фланги. . .

– Если хординги ударят всей толпой в центр, они сомнут нас.

Колобукт не успел возразить – подсказали командиры отрядов граф Омудат и бароны Убравар и Выпанс.

– Мэоры! Я приказываю нарастить глубину строя. До полных четырех шеренг. И сотню оставить позади как резерв.

Военачальники переглянулись. Только вчера граф лично предложил именно такой строй – три шеренги по двести пятьдесят воинов плюс сто пятьдесят в резерве. В этом случае отряд занимает фронт чуть больше трехсот аршин. Но сейчас фронт станет двести двадцать аршин. А значит, все войско займет около восьмисот аршин. И это при ширине поля больше версты! Хординги, конечно, неучи и варвары, но вдруг сообразят ударить через пустоту? Заворачивать строй да еще в соприкосновении с врагом – не лучший выход.

– Повторяю – строй нарастить! – с нажимом произнес Ибриц. – И сократить интервалы между отрядами вдвое!

– Но пехота зажмет конницу! – не выдержал командир конного отряда граф Омудат. – При интервалах в полсотни шагов я не смогу развернуть лаву! Мы будем стеснены!

Ибриц окатил графа испепеляющим взглядом, потом взял себя в руки и более спокойным голосом пояснил:

– Если хординги ударят всей толпой в центр, они продавят фронт и разметают нас как щепки!

– Они не пойдут на конницу! – с оттенком пренебрежения

произнес Омулат. – Пехота не посмеет атаковать нас! Они полягут все!

Это было верно, никогда еще пехота не атаквала конницу. Вернее, никогда в Догеласте об этом не слышали. Правда, и больших отрядов конницы в доминингах не было, не считая армии королевств.

Граф Ибриц нес откровенную чепуху, его подчиненным даже стало неловко за командира. Но Ибриц не обращал внимания на переглядки дворян. Его всерьез волновало более чем странное построение противника.

– Выполняйте! – сухо повторил он.

В этот момент к ним подсказал посланный переговорщиком мэор Чемдар. Осадив коня, он махнул зажатым в руке вымпелом и прохрипел:

– Они дали ответ!

Ибриц напряженно ждал продолжения.

– Они ответили одним словом! – добавил Чемдар, обвел всех взглядом и выдохнул: – Поздно!

Столь лаконичный ответ вызвал оцепенение. Дворяне смотрели на переговорщика и друг на друга, словно не веря ушам. Ответ одним словом. Да еще каким! Хординги так уверены в себе или?.. Нет, это очень странно.

– Мэоры, я должен принести ответ Его Величеству! – кивнул Чемдар и, не дожидаясь реакции военачальников, прищпорил коня.

– Поздно... – задумчиво повторил Ибриц. – Это... силь-

ный ответ!

– Либо они безумцы, либо наглецы! – прохрипел барон Выпанс.

– Мэоры, выполняйте мой приказ! – жестко повелел Ибриц. – Его Величество наверняка пожелает атаковать, так что будьте готовы! По сигналу!.. Во славу короля!

– Во славу короля! – прокричали дворяне и поспешили по местам.

Распоряжение Ибрица было непонятным и необоснованным, но спорить сейчас никто не хотел. Хординги сумели показать серьезность своих намерений.

Реакция короля на ответ хордингов была довольно бурной. Грязно выругавшись, он хлопнул по подлокотникам трона, вскочил, прожигая ненавидящим взглядом черное пятно на дальней стороне поля, и проскрипел:

– Они выбрали смерть! Так пусть мои воины растопчут их! Убить всех! Пленных не брать! Залить кровью это поле! Чтобы... чтобы... запомнили, что будет с теми, кто осмелится бросить мне вызов!

Седуаган посмотрел на стоявшего со склоненной головой Чемдара.

– Передайте приказ Ибрицу – атаковать и уничтожить!

Чемдар поклонился и поспешил прочь, к подножию кургана, не слушая, что там шепчет свита короля.

Седуаган сел в кресло, откинулся на спинку и рявкнул:

– Вина! Выпьем за скорую победу над варварами!

Придворные тоже наполнили кубки, чтобы поддержать тост монарха. Раз король хочет – надо праздновать прямо сейчас. Не дожидаясь исхода сражения. Который всем и так ясен. Всем, кроме разве что хордингов!..

– ...Они что это, серьезно?

Недоумевающий взгляд генерала Хологата прошелся по строю противника, что стоял сейчас почти в версте от невысокого холма на краю поля. Здесь, сразу за оврагом и расположил свою ставку командир корпуса. Место удобное, поле как на ладони – во всяком случае, легко заметить любые перестроения противника.

Недоумение генерала касалось построения войска противника. Уж слишком странным оно было. Два прямоугольника пехоты по флангам, а в центре большой отряд конницы.

Хологат покосился на Бердина, неуверенно добавил:

– Они хотят таким строем атаковать?

Бердин опустил подзорную трубу, едва заметно дернул уголком губ.

– А что вы хотите, генерал? Эта армия никогда ни с кем не воевала. У нее не было сильного и равного противника. Даже мелких стычек на границе и то не было. Соседям и в голову не приходило нападать на королевство, а король... Только готовил вторжение. Он и войско собирал так, чтобы напасть на три-четыре владения сразу. Дворянские дружины в две-три, ну максимум четыре сотни воинов были бы просто смя-

ты превосходящими силами. Не сражение, а избиение.

– Я понимаю. Но вот так... зажать конницу пехотой, а саму пехоту сдвинуть к центру и оголить фланги.

Генерал вновь обвел взглядом строй врага, отметил, что шеренги стоят не так уж ровно, что на левом фланге чуть вылезли вперед несколько десятков. И их сейчас спешно отводят назад младшие командиры. Наверное, мат стоит страшный. Вон как трясет плетью какой-то дворянин на черном коне!

Нет все-таки хорошая вещь эта труба. Видно все, хотя до врага довольно далеко.

– Построение, кстати, понятное, – заметил Бердин. – Их командующий, видимо, хочет ударить конницей, а когда враг увязнет в рубке или бегстве, пехота зайдет с флангов и стиснет с двух сторон. Странно только, что роль тарана отведена коннице. С другой стороны, на лошадях поголовно дворяне, им и честь первого удара, им и слава.

– Неужели думают погнать нас? – хмыкнул Хологат.

– Думают. Ведь мы изо всех сил помогаем им в этом. Чего же такую толпу не погнать?!

Бердин бросил взгляд вниз, на ближний край поля, где сейчас шли последние приготовления корпуса.

Большая толпа, которую видели король и его военачальники, на самом деле, состояла из восьми сотен бойцов двух полков. Она занимала большой участок, выполняя сразу две

задачи – показать врагу, что против него неорганизованный сброд, и прикрыть развертывание баллист и остальных сил. Конные разведэскадроны вообще отвели в овраг, их время придет позже.

Столь замысловатая маскировка должна была настроить королевское войско на победный лад и окончательно убедить его атаковать первыми. Если бы враг увидел на поле ровные шеренги, да еще развернутые по порядку, то, может быть, и не вступил бы в битву. Во всяком случае, вероятность бегства короля была бы существенно выше.

Хаотичная, на первой взгляд, толпа готова была по команде начать перестроение, но не раньше, чем противник двинет свои силы вперед и пройдет хотя бы треть пути. А потом... потом у него уже не будет возможности повернуть назад.

Когда на другом конце поля вдруг разом взметнулись вверх большое знамя и несколько бунчуков, Хологат довольно буркнул и потер руки. Глянул на Правителя.

– Они начали! Видимо, наша толпа убедила их... – На губах Бердина играла улыбка. – Что ж, генерал, пора и вам начинать. Все, как планировали.

Хологат склонил голову и вскинул руку. Тотчас по его команде несколько пеших связных побежали в разные стороны, к командирам полков. До сигналов дымами, вымпелами и рожками пока дело не дошло. Пусть враг подойдет поближе.

Бросив еще один взгляд на другой конец поля, и отметив суету в рядах королевского войска, генерал тронул повод коня. Сейчас ему надлежало быть при штабе, где все готово к управлению сражением, где ждут помощники и порученцы.

Бердин на отъезд генерала внимания не обратил. И к штабу ехать не собирался. Ему и отсюда все прекрасно видно, а при случае можно использовать и аппаратуру.

А Хологат справится сам. Это его первое большое сражение, первая настоящая проба сил. План давно рассмотрен и обговорен, корпус готов, теперь надо только продемонстрировать все, чему обучали посланники Трапара. Продемонстрировать не им, а врагу. Враг будет экзаменатором и судьей. Вот и пусть... судит.

Оставшись один, Бердин вставил мини-гарнитуру в ухо, тронул кнопку.

– Женя, как слышишь?

– Отлично, – тут же откликнулся Елисеев. – И вижу, и слышу.

Зонд висел над полем боя уже полчаса, описывая круги на высоте семнадцати километров.

– Веди запись и будь на связи.

– Хорошо. Успеха вам! И ни пуха!

– К черту! – слабо улыбнулся Бердин и поднял подзорную трубу, обычную на вид, но на самом деле гораздо более мощную и с несколькими дополнительными функциями.

Теперь его дело – наблюдение. От начала и желательно до

конца.

Войско короля шло в наступление. Все три отряда, пехота и конница, старались держать строй и одну скорость. Хотя конница все же немного вырвалась вперед. Дворяне нехотя придерживали скакунов, косо поглядывая на пехоту. Махнуть бы галопом, наплевав на медлительных копейщиков и рубак, но строгий, даже жесткий приказ графа Ибрица заставлял гордых мэоров осаживать коней и свой норов.

Ничего, дойдет до дела, они все равно вырвутся вперед. Честь разбить варваров по праву принадлежит им, а пехота, так и быть, пусть подбирает остатки, грабит мертвых и добывает раненых. Пусть этой пехоты в шесть раз больше, но главная сила – конница!

Так думали дворяне, так думал и король. И даже мрачный злой Ибриц. Ибо это было правильно!

Сам граф Ибриц следовал позади конного отряда на удалении в сотню шагов. Когда строй всадников выдался вперед уж слишком заметно, граф скосил взгляд на Колобута.

– Дай сигнал Омупату, пусть придержит своих людей. И вели пехоте прибавить шаг.

Колобут молча отъехал в сторону и вскоре раздался резкий звук горна, а затем мерные удары по билу. Нарушенный строй начал выравниваться.

Ибриц проследил, как сотники и десятники окриками

подтягивают пеших воинов. Те шли в ногу, неся на левом плече большой щит, а правой рукой придерживая висящее на плечевой петле копьё. Многочисленные занятия дали результат – воины шли четко, не сбиваясь, не задевая соседей. Если бы так же точно и дружно потом атаковали врага...

Ибриц перевел взгляд на противоположный конец поля. Хординги все еще толпились неподалеку от оврага, хотя вроде и вышли ближе к центру. Видя приближение королевской армии, они немного растянули строй и чаще потрясали копьями.

Расстояние между войсками сокращалось. Пятьсот шагов, четыреста, триста, двести... Рубеж атаки был определен заранее – сотня шагов для конницы и полсотни для пехоты. Если хординги так и будут стоять скученно, их участь предопределена.

Граф обратил внимание на клубы пара, что вырывались у воинов при выдохе, отчего над строем все время висело полупрозрачное облако. И подумал, что лучшей погоды для сражения и желать трудно – чистое небо, яркий диск светила и почти полное отсутствие ветра. Самое время для славной победы.

Громкие выкрики команд и трели отрядных дудок вернули его мысли на поле. По знакам командиров лучники начали отставать от строя, готовя луки к стрельбе. Лучников в войске немного, им в доминингах вообще не придавали осо-

бого значения. Ибриц считал иначе и смог собрать почти две сотни неплохих стрелков. Их дело – осыпать врага стрелами до тех пор, пока армии не сойдутся вплотную. После трех залпов в дело должна вступить конница.

Ибриц уже был готов подать команду, когда заметил, что войско хордингов вдруг разом пришло в движение.

Издали долетели резкие звуки сигнальных рожков, а с десяток бунчуков на невысоком холме закачались. Огромная толпа, только что поражавшая своей нелепостью и размером, внезапно двинула вперед и в стороны. Бесформенная масса людей разом обрела четкость.

Граф с изумлением видел, как целые отряды пеших воинов быстро и в ногу бегут на фланги, как образуют ровные, выверенные словно по мерке шеренги. Как летят на землю копья, а каждый воин врага вскидывает на уровень груди какое-то оружие, вроде бы похожее на лук.

Прошло совсем немного времени, и перед армией Догеласте стояла другая армия. Граф Ибриц потрясенно рассматривал эту армию, отмечая одинаковые доспехи и оружие, равнение шеренг, невероятную скорость перестроений. Он вдруг понял, что врагов гораздо больше, чем ему казалось. По крайней мере войско хордингов не уступает в численности его войску.

Граф отметил небольшие конные отряды на флангах строя хордингов. Правда, их раза в два меньше, чем в отряде Омулата. Но они есть! А говорили, что хординги воюют

только пешими.

Внезапно Ибрица окатила волна страха. Он ошибся в оценке врага, он не смог узнать о нем самое главное. Нет, не количество. А выучку.

Оказывается хординги – не толпа варваров, не темные дикари и не храбрые, но дурные рубаки. Хординги привели на земли королевства настоящую армию! Прекрасно вооруженную, обученную, подготовленную.

Дорого бы граф сейчас дал за то, чтобы вернуть предыдущий день. Или даже ранее утро этого дня. Он бы по-другому построил войско и не полез бы так безоглядно вперед.

Не успел Ибриц подумать об этом, как впереди произошло новое перестроение. Сплошной строй хордингов распался на отдельные отряды – четкие ровные прямоугольники, а в просвете между ними граф увидел какие-то приземистые конструкции, выстроенные в ряд, и по несколько человек возле каждой.

Граф похолодел. Об орудиях, стреляющих камнями и большими стрелами, он слышал от торговцев из империи. Правда, торговцы говорили, что их мало, и используют их только в больших сражениях в начале. Мол, часто ломаются.

Но откуда такие орудия у хордингов? Неужели из империи? Неужели Скратис сговорился с хордингами? Но когда? И как смог провести орудия через домининги?

Все эти мысли проскочили в голове графа и пропали. Те-

перь все не важно. Вот он – строй врага, и вот его орудия. И расстояние сократилось менее чем до полутора сотен шагов, и уже не повернуть, не уйти. И остается только одно – атаковать! Атаковать, несмотря ни на что!

На вершине кургана вскочивший с трона король, сжав кулаки, с застывшим лицом смотрел на поле. Он тоже видел, что произошло с войском хордингов, видел орудия и тоже понимал, что его армия вот-вот ударит не в скученную толпу, а в развернутый строй, готовый как обороняться, так и атаковать.

В голове у короля было пусто, а в груди пульсировал холодный ком. Он понял, что ошибся. И в оценке врага, и в заранее предрешенном исходе сражения. Ничего не решено. Ничего не ясно. Кроме одного – там, на поле боя, хординги будут решать, жить его королевству или нет.

Это осознание, эта догадка пронзила мозг Седуагана, и он застыл как столб, унимая дрожь в ногах и чувствуя странную сухость во рту. Король Догеласте впервые в жизни ощутил страх...

Граф Ибриц вскинул руку и, не дожидаясь реакции помощников и сигнальщиков, взревел могучим басом:

– Вперед! Атакуйте их! Вперед!

Он не знал, слышали ли его воины, но командиры отрядов и помощники должны были. И должны немедленно передать

этот не совсем четкий, но понятный приказ.

– Вперед! – опять взревел граф, чувствуя, как срывается голос, вытащил из ножен меч и махнул им в сторону хордингов.

Горны и бунчуки уже сдублировали приказ, а командиры отрядов, сотники и десятники поспешно закричали, гоня воинов вперед.

В этот момент передняя шеренга хордингов вдруг опустилась на колени. А за спинами строя противника что-то громко жажнуло. Командиры дали отмашку, прислуга орудий засуетилась, потом кто-то из них дернул рычаг и...

...И граф Ибриц увидел летящие на него небольшие черные камни. Их было немного, некоторые перелетели через головы первых шеренг, некоторые упали под ноги воинам. Ибриц вдруг со злорадством подумал, что прислуга орудий толком не умеет прицеливаться. Но в этот миг раздался такой ужасающий грохот, что конь графа взвился на дыбы и едва не скинул седока на землю.

Еще хуже было всадникам конного отряда, чьи лошади угодили под залп камней. Грохот, огонь, смертельно жальщие осколки ударили и по людям, и по их скакунам. Не успел смолкнуть треск разрывов, как воздух наполнился криками боли. С десятков всадников вылетели из седел, полтора десятка коней рухнули на землю, бешено дрыгая копытами и издавая пронзительное ржание.

Среди пехоты залп произвел меньшее опустошение, однако сильнее огня и осколков воинов поразило неведомое оружие хордингов. Оно било дальше, чем лук, и было более смертоносным.

Ибриц с трудом восстановил равновесие, окинул взглядом тылы войска и поднял меч.

– Вперед! Сомните их! Не дайте стрелять!

Последние слова были заглушены шелестом спускаемых тетив сотен арбалетов. А через несколько мгновений стальные жала болтов ударили по пешему и конному строю королевской армии, внося поистине ужасное опустошение в ее ряды.

Королевское войско словно с набега ударилось в невидимую стену. Взрывающиеся камни и стрелы странных, невиданных здесь луков сумели сделать невозможное – остановили атакующие шеренги.

Десятки пеших и конных воинов упали на землю, орошая ее кровью, десятки глоток исторгали стоны и крики, и редкие голоса отдельных командиров не могли перекрыть их.

Ибриц, поняв, что его войско уже встало и может просто повернуть вспять, ударил шпорами коня и направил вскрикнувшего почти как человек жеребца вперед. О помощниках, сигнальщиках и гонцах он в этот момент забыл.

– В галоп! В галоп, темное отродье! – орал он, потрясая мечом и пытаясь пройти сквозь скученный строй всадников.

Те как-то разом растеряли свой настрой и не спешили атаковать показавшего истинное нутро врага.

– Вперед, отряд! – хрипел где-то сбоку граф Омулат. – Вперед, мэоры! Все вместе!

Конница, поголовно состоявшая из дворян, пришла в себя быстрее пехоты. К воинам возвратилась злость, сейчас помноженная на ярость от испытанных унижения и страха, и желание отомстить проклятым хордингам за бесчестные приемы боя.

Отряд Омулата медленно начал выдвигаться вперед, постепенно набирая скорость. Воины вскидывали над собой мечи и топоры, заранее выбирая цель в ровном строю противника.

Но в этот момент хординги дали еще один залп. И еще. А потом в строй королевского войска вновь полетели камни.

Хологат рывок вражеской конницы пропустил. Отвлекся на правый фланг. Там пехота противника немного отступила, словно готовая бежать. Генерал переживал за первый пехотный полк Ортога – лишь бы не пошел вперед. Вид бегущего врага всегда горячит кровь. Но Ортог пока строй держал. В подозрную трубу было видно, как часто работали руки воинов линейных рот, перезаряжая арбалеты. Не так скоро и спешно действовали стрелки арбалетных рот, их оружие било реже, но дальше. Нет, полковник держит строй. И генерал перевел взгляд на центр.

Как раз когда конница врага все же пошла вперед, хотя и

медленно. У них еще был шанс набрать скорость для удара, сойтись вплотную, разорвать, разметать строй хордингов и пустить в ход мечи и топоры. Был...

Но хординги им не дали. Ни сойтись, ни ударить, ни даже добросить топор до неподвижного строя.

Полторы тысячи арбалетов сметали врага огромной метлой. Тяжелые били через головы первых рядов противника, доставая третьи, четвертые и немногочисленных лучников, пытавшихся отвечать своей стрельбой. Легкие дырявили доспехи и тела стоявших впереди воинов. На дистанции менее ста шагов арбалетные болты пробивали доспехи. А если все же застревали, то наносили такой удар, что воины падали на землю и вставали не сразу.

Под прикрытием залпов орудийные расчеты быстро и без задержек готовили баллисты к стрельбе и после недолгой выверки прицелов спускали огромные тетивы. Сейчас вперемешку шли разрывные и зажигательные бомбы, и в рядах врага кое-где были видны языки пламени. Горючая смесь буквально прилипала ко всему: к доспехам, одежде, к коже.

Пытаясь сорвать, сбить пламя, воины падали на землю, били по огню руками, засыпали землей. Но огонь не затухал. Он жег тела, ткани, кожу доспехов.

А осколки разрывных бомб выкашивали тех, кто еще стоял на ногах.

Большое войско короля начало погибать, так и не дойдя

до врага каких-то сорок-пятьдесят шагов. Погибать страшно, без шанса ответить ударом на удар. И без шансов выжить.

Конница больше не рвалась вперед. Обезумевшие лошади уносили седоков в стороны, выбрасывали их из седел, топтали упавших.

Некоторые из всадников, кому пока везло, все же пытались пробиться к строю хордингов, но счастливики вылетали из седел, получив один-два, а иногда и три болта в грудь и живот.

Всякое управление боем рассыпалось, десятники и сотники гибли вместе со всеми. Командиры отрядов безуспешно выкрикивали команды и грозили кулаками сигнальщикам. Ни отчаянного рева горнов и дудок, ни мельтешения вымпелов и бунчуков никто не видел и не слышал. Здесь, на этом поле, каждый из королевского войска умирал сам по себе. Ибо просить помощи было не у кого. Рядом корчился от боли и страданий другой воин. А те, кому повезло, быстро бежали в тыл, к кургану, что пестрел стягами.

Слепая, рожденная в момент отчаяния вера в короля, в спасение с его помощью, гнала уцелевших туда. Молодые и зрелые воины и даже гордые дворяне – все спешили к кургану. По пути топча собратьев по несчастью, сбивая с ног ослабевших и раненых, бросая топоры и мечи, срывая на ходу доспехи и шлемы, отбрасывая в сторону щиты.

Их сопровождал и подгонял непрерывный гул за спиной. Крики раненых и умирающих, сжигаемых заживо, захлебыва-

вающихся собственной кровью. Это был конец королевского войска и самого королевства.

Вряд ли кто на поле сейчас думал об этом, вряд ли кто размышлял о судьбе страны. Но будущее Догеласте отчетливо просматривалось именно здесь, на месте гибели самой большой армии доминингов.

Граф Ибриц видел все. И безуспешный бросок конницы, и новые залпы хордингов, под которыми погибал цвет дворянства королевства. И рассыпающийся строй пехоты, охваченный паникой от простого воина до командира отряда.

Видел даже, как барон Убравар рухнул с коня, получив большую стрелу в голову. Как сгинул в круговерти смерти на правом фланге барон Выпанс. Не видел графа Омулата, но его участь вряд ли была лучше, чем у командиров отрядов левого и правого крыла.

Лучники, успевшие пару раз растянуть тетивы, были сметены отступающими. Долетели ли их стрелы до хордингов? Если и долетели, то не причинили даже минимального вреда.

Больше в распоряжении Ибрица сил не было. Только отряд личной стражи – полтора десятка вассалов да два десятка сигнальщиков, гонцов и слуг.

Надо было выходить из боя, отступить к кургану, а потом и к Комгару. Надо было пытаться спасти хоть что-то. Спасти короля...

Но граф и не думал бежать. Здесь, на этом проклятом поле, погибало его войско. Которое он создал, обучил и воору-

жил. По его замыслу создавались отряды, по его планам готовили победоносные сражения против соседей. Он в ответе за все, в том числе и за бесславную гибель.

Скрежет зубов, наверное, был слышен даже на кургане. Граф с такой силой сжимал челюсти, что скулы сводило от боли. Никаких шансов даже не переломить, а просто ответить ударом не было. Войско умирало на месте, как лесная собака хмар с перебитыми лапами и спиной в шаге от охотника. Не царапнуть лапой, не вцепиться клыками.

Думал ли граф о себе? Во всяком случае, о том, простит ли его король, – вряд ли. О короле он вообще не думал. Граф хотел только одного – достать, дотянуться до хордингов и умереть, нанося последний удар. Это будет достойная смерть. Может, не самая умная и правильная, но зато честная. Здесь легло его войско, здесь ляжет и он.

Когда побежали уцелевшие всадники отряда Омулата, Ибриц поднял меч и, не оглядываясь назад, прокричал:

– Я иду на смерть! Отомстить врагу! Кто со мной – скачите следом! Остальным – прощайте! Передайте королю – свою вину я искупил кровью!

Он так и не обернулся, пришпорил коня и повел его прямо на отступающих пехотинцев. Но шелест вынимаемых из ножен мечей, отрывистые команды и стук копыт подсказал, что кто-то скачет за ним. И это примирило его со своей совестью. Хоть кто-то верит ему. Даже сейчас.

Богато одетого всадника заметили даже беглецы. Кто-то узнал графа, кто-то даже сбавил шаг и повернул голову назад, туда, где в грохоте и огне умирали товарищи.

– Все за мэором графом! – проревел за спиной хриплый от натуги голос барона Колобута. – Отомстим за павших! Вперед!

Может, кто-то и последовал призыву, кто-то устыдился бегства и захотел кровью искупить мгновения страха. Но граф так и не стал смотреть по сторонам. Он видел только строй врага. Ровный как по мерке, аккуратный и неподвижный.

Глаза графа застили дым и огонь. Да еще капли дождя, неведомо когда хлынувшего с чистого неба. Или это был не дождь, а слезы, выбитые ветром? Ведь иных причин для слез у дворянина нет. И не будет никогда!

Скакун графа пронес его мимо тел павших, мимо брошенного оружия и доспехов, мимо втоптаных в землю бунчуков и луж крови, мимо туш убитых лошадей. И вынес к месту, где еще недавно стояли передние ряды конницы.

Он уже видел первую шеренгу врага, стоявшую на колене. Теперь граф понимал, почему они стояли на колене. Чтобы мог стрелять и второй ряд. Стрелять из своих проклятых луков.

Обострившимся до предела зрением Ибриц заметил стоявшего чуть в стороне от шеренги воина с поднятой рукой,

и прикипел к нему взглядом. Это будет он! Его граф убьет во чтобы то ни стало! Даже если это станет последним, что он сделает в жизни.

Граф крепче сжал меч и пришпорил коня. За спиной тот же Колобук закричал:

– За Догеласте!

Не «за короля». Сейчас о короле не вспоминал никто в маленьком отряде.

Ибриц уже миновал убитых и вышел на открытое место, когда строй хордингов вдруг дернулся и... пошел вперед. Четким размеренным шагом, ступая с одной ноги, держа свое страшное оружие наперевес.

Граф не остановил коня и не отвел взгляда от выбранного врага, хотя тот сместился и теперь шел вместе с первой шеренгой. До него оставалось шагов тридцать.

А потом ровный ряд одновременно дернул руками и...

Эту стрелу граф увидел издалека. Вдруг замедлившееся время позволило ему рассмотреть полет почти с самого начала. Он даже увидел искорку на острие стрелы. А потом искорка подлетела вплотную, ужалила в лицо, и все пропало. Только долетел тонкий свист, стихнувший в неведомой дали...

Хологат отчаянную атаку двух десятков всадников видел, и скакавшего впереди дворянина заметил. Мелькнула мысль взять его живым, наверняка это важный сановник, но отдать

приказ генерал так и не успел. Да и не до сановника было.

Армия противника отступала. Точнее, откровенно бежала. На поле лежала почти половина, остальная спешно уносила ноги. Допустить отступления генерал не мог. Он вскинул руку и выкрикнул:

– Полковнику Томактору – вперед! Перехватить отступающих! Разведке – к кургану! Короля брать живым! Корпусу – атака!

Спустя несколько мгновений бунчуки наклонились вперед, и на разные голоса зазвучали сигнальные рожки.

Три пехотных полка разом двинули свои ряды, держа строй и выбрасывая по флангам отдельные десятки, чтобы закрыть промежутки между полками.

А справа, из леса наперерез отступающим выметнулись эскадроны конного полка. С началом боя они успели пройти под прикрытием леса почти половину поля и сейчас наносили удар даже не во фланг, а практически в тыл бегущему войску.

Эскадроны, преодолев мелкий овраг, выстраивали десятки в линию и мчались вперед. Над полем разнесся мощный клич:

– Трапар жив! Слава! Слава! Слава!

Его тут же подхватили пехотные полки и заорали еще громче:

– Трапар жив! Слава!

Рев тысяч молодых глоток разом перекрыл стоны и крики раненых, заставляя уцелевших врагов цепенеть от ужаса.

– Трапар жив! Слава!

Последняя битва короля

С вершины кургана король видел все. И как встало войско, не дойдя до противника каких-то пятьдесят шагов, как вдруг в передних рядах возникли огонь и грохот, как падали воины и лошади. Как медленно двинулся вперед отряд Омулата и тут же был сметен неведомой силой.

С расстояния в версту заметить мелькание летящих болтов было почти невозможно, и король вместе со свитой недоумевали, почему его войско так быстро тает. Но потом самый глазастый вдруг воскликнул:

– Их обстреливают... стрелами!

Откуда у варваров столько луков, и почему Ибриц позволяет буквально избивать себя, король не знал. Да и не до того было. Кроме луков, противник владел и другим, гораздо более страшным оружием – огнем! И этот огонь сметал его воинов, как горный поток сметает щепки. Всего в каких-то пятидесяти шагах от строя врага!

Его войско стояло на месте не потому, что боялось, а потому что его просто не пускали дальше!

Король не помнил, когда вскочил на ноги, опрокинув столик, как выбежал из-под навеса и встал на краю вершины, пожирая взглядом поле и изрыгая самые страшные про-

клятия. Он пришел в себя, когда пехота побежала назад. Несколько мгновений ошеломленно смотрел на удирающих воинов, а потом заметил, что и уцелевшие всадники заворачивают коней и спешат выйти из-под обстрела.

Сила и гордость королевского войска бежит! Этого Седуаган вынести не мог. Сорвав с плеч меховую накидку, он закричал:

– Коня!

Не слыша стука копыт, обернулся и только потом вспомнил, что все лошади стоят внизу у подножия.

Король ринулся вниз, едва не падая на крутом склоне, пробороzdил две полосы в вязкой земле, взмахом руки отогнал оробевших стражников и коноводов, выхватил повод у испуганного слуги и вскочил на коня.

Чья-то рука рванула повод, отчего молодой скакун едва не свернул шею. Седуаган свирепо обернулся и встретил холодный взгляд Демитада.

– Ваше Величество, вы куда?

– Спасать честь Догеласте! – отрывисто бросил король, выдирая повод из руки маркиза.

– Ваше Величество, вы ничего не сможете сделать! У вас мало воинов.

– Войско увидит своего короля и пойдет за мной! Уберите руку, маркиз!

Демитад перехватил бешеный взгляд монарха, но глаз не

отвел.

– Нет! Вы нужны королевству! Живым! Надо уходить!

– И бросить войско?

– Там Ибриц!

– Он не смог ничего сделать! Он не смог победить толпу каких-то вонючих варваров! Он!..

– Это не толпа, это армия! – перебил короля маркиз. – Она больше нашей и лучше подготовлена. Вы потеряете все, если попытаетесь остановить бегущих. Надо уходить! Ваше Величество, вы обязаны жить!

Повод так и застрял в сильной руке маркиза, и отпускать его он не собирался. Как и давать королю творить глупости. Седуган это уже понял, но его отчаяние было так велико, что думать о чем-то, кроме страшного и унижительного поражения, он не мог.

Король дернул повод еще раз, грязно выругался и посмотрел на свою гвардию. Воины уже сидели в седлах, держа руки на рукоятках мечей. В глазах решимость умереть за монарха и... какая-то обреченностью. Конечно, они видели, что войско бежит, что враг безнаказанно убивает всех и вот-вот перейдет в наступление. Но они пойдут за королем до конца. Даже на верную смерть.

Мелькнула мысль бросить этот небольшой, но отборный отряд, встречным ударом остановить хордингов, дать время восстановить силы войску... Но это было невозможно. Сорок воинов и даже сотня или две ничего не сделают. И тыся-

ча тоже. Враг победил не количеством, а неведомым оружием и тактикой. Что ему лишняя сотня или тысяча? Перебьет так же легко.

Седуаган перестал вырывать повод, ожег маркиза взглядом и развернул коня.

– Уходим!

Голос прозвучал глухо, но его услышали все. Демитад взмахнул рукой, и свита поспешила к лошадям. Еще один взмах, и половина гвардии пошла галопом вперед.

– Уходим, Ваше Величество!

Маркиз отошел к своему коню, быстро вскочил в седло и повернулся к королю:

– В Комгар?

– В Седоун!

На лице маркиза отразилось удивление, но он промолчал. Потом повернулся к одному из дворян свиты, отвечающему за королевское имущество и рявкнул:

– Бросайте все, что нельзя взять в седло! Догоняйте нас! Идите прямо в столицу!

В обозе поднялась страшная паника. Никаких приготовлений никто и не делал, все ждали быстрой и легкой победы и большого пира прямо на поле брани. Повозки стояли скупченно, лошади паслись в стороне, палатки и шатры, на кострах поставлены котлы с похлебкой.

Теперь все это просто бросали. Слуги ловили коней, за-

прыгали их в повозки, а кто-то прыгал верхом, без седла. Более сообразительные бежали сами – и не к Комгару, а забегали в сторону, чтобы не попасть под погоню.

Крики, ругань, ржание лошадей, стук дерева и звон железа наполнили воздух. Кто-то падал, споткнувшись о котел, кого-то столкнули прямо на огонь, кто-то бил в ответ на толчок. Спасать королевское добро и не думали, тем более король и дворяне уже удрали. Спасали себя и ту мелочь, что можно закинуть на круп коня.

Но чаще не брали ничего, дабы не отягощать лошадей лишним грузом. Хордингов ждала богатая добыча.

Королевский отряд успел отъехать от кургана неполных три версты. Сперва шли карьером, но потом Демитад, заметив, что погони не видно, приказал перейти медленный галоп. Запалить лошадей сейчас было верхом глупости. Пешком от хордингов не уйти.

Король убежал с кургана в тот самый момент, когда конный полк полковника Томактора только выметнулся из леса, а четыре разведэскадрона двумя колоннами рванули по краям поля к кургану. Так что Седуаган получил небольшую фору. При хорошем знании местности у него были шансы уйти от погони. Или хотя бы первым достичь столицы.

Но, кроме разведки, в корпусе «Восход» был и диверсионный отряд. В преддверии сражения генерал Хологат приказал командиру отряда майору Зумалу занять позиции между Комгаром и полем и в случае необходимости перехватить от-

ступавших. Сигналом к выступлению был бальнер – небольшая, но чрезвычайно проворная птица, развивающая огромную скорость. Этот хищник охотился на мышей и прочих грызунов.

Пару бальнеров по приказу Хологата выпустили сразу после перехода корпуса в наступление. Птицы устремились ввысь и вперед, сделали круг и спикировали прямо на отряд короля. Потревоженные грохотом копыт мелкие грызуны покинули свои норы и вылезли наружу. Как раз на обед бальнерам.

Заход на пикирование птиц был виден издалека, так что диверсанты получил сигнал вовремя. И когда беглецы вылетели из-за края рощи, их уже ждали.

Дорога делала резкий поворот, уходя от заболоченной поймы речки, что неподалеку от Комгара впадала в правый приток Бреаша. Сразу за поворотом шла низина, по весне всегда затопляемая, а сейчас толком не подсохшая после осенних дождей. Дальше за низиной развилка. Левая дорога вела к Комгару, правая шла в обход его к столице. К правой и стремился отряд беглецов. Но когда скакавший впереди десяток гвардейцев выметнулся из-за поворота, то увидел два лежащих поперек дороги крест-накрест дерева.

– Ловушка! – мгновенно понял десятник и резко осадил коня. – Назад!

Но назад было никак. Король в окружении ближних дво-

рян и второго десятка гвардии уже миновал поворот. А следом напирали еще два десятка стражников и почти столько же дворян свиты.

Дорога здесь была узкая, справа кустарник, за ним роща. Слева – низина с раскисшей землей. Для маневра никакого пространства. Тот, кто готовил ловушку, знал толк в своем деле.

Шелест вынимаемых из ножен мечей заглушил клекот летящих почти над самыми головами бальнеров. Все приготовились к обороне, но король, чье нетерпение было беспредельно, коротко рывкнул:

– Очистить дорогу! Живее!

Несколько воинов первого десятка спрыгнули с седел, пошли к деревьям, осторожно огибая ветки и... тут же попадали на землю. В груди и спине у каждого торчало по короткой толстой стреле.

Никто не успел даже вскрикнуть, как из-за деревьев и кустарника разом выехали три десятка воинов в каких-то мешковатых разноцветных балахонах. А еще два десятка перекрыли путь обратно.

Король оцепенело смотрел на воинов врага, впервые видя их так близко. В глаза бросились странная одежда и странное оружие, что каждый держал в руках. Нечто вроде лука, но только прикрепленного к каким-то деревяшкам.

Чужие воины не двигались, строго и с любопытством глядя на свиту короля. А те, в свою очередь, обалдело пялились

на хордингов, даже не делая попытки атаковать их. Так внезапно все произошло.

Колобут нарушил странную паузу криком: «Руби!» – и первым направил коня прямо через кустарник. До врага было всего два десятка шагов и если дружно ударить...

Дружно ударили только арбалеты диверсантов. Три десятка болтов без труда нашли цели в скученной толпе. Еще два десятка угодили в отставших дворян и гвардейцев. И внезапно наступившая тишина рухнула.

Численный перевес отряда короля разом сошел на нет, когда почти четыре десятка человек попадали из седел или завалились на шеи коней. Колобут, схлопотавший два болта, охнул и упал под ноги коня.

Король увидел вылезшее из спины острие и про себя подивился силе незнакомого оружия. На бароне была хорошая имперская кольчуга, а под ней кожаный дублет, но стрела пробила все насквозь.

Несмотря на ужасающий результат залпа, в королевском отряде еще хватало людей и дружная атака могла бы хоть как-то повлиять на исход сшибки. Но дворяне и гвардейцы, пораженные массовым расстрелом, упустили момент. И запоздалая попытка атаковать врага не принесла никакого результата.

Второй залп свалил с седел еще полтора десятка дворян и воинов. Несколько гвардейцев из тылового охранения сумели сблизиться с врагом, сверкнули мечи и... наткнулись на

фальшионы. Рубка вышла короткой. Трое гвардейцев с криками полетели на землю, еще один мешком сполз с седла и повис на стремянах. Его голова, срубленная ловким ударом, откатилась на обочину.

– Король Седуаган, сдавайтесь! – прогремел могучий бас. – У вас нет никаких шансов. Вы окружены!

Седуаган затравлено огляделся, увидел побледневшие лица уцелевших дворян свиты и троих гвардейцев. Мелькнуло искаженное злобой лицо Бужеомаса. И белое как полотно лицо Демитада. Советник получил болт в правое плечо и едва держался в седле. Но левая рука еще держала меч.

Уйти не дадут, схватка будет проиграна – если ее допустят, а не расстреляют из своих страшных луков. Плен? Это невозможно. Лучше смерть! Или...

Король лихорадочно соображал, как быть. Полоснуть клинком по горлу легко, но погибать так глупо, на какой-то лесной дороге?.. И это – конец самого могучего властителя доминингов? Нет! Нет, этого не может быть!

Бешеный поток мыслей вдруг прервал выкрик Бужеомаса. Тот сорвал с пояса кинжал и приставил его к шее. Но резануть не успел. Откуда-то со стороны прилетела петля волосяного аркана, захлестнула плечи начальника тайной службы и рванула вбок. Бужеомас полетел вниз, здорово приложился плечом о землю и потерял кинжал.

Один из воинов врага дал шпоры своему коню и тот резво пошел вдоль дороги, волоча за собой плененного Бужеомаса.

– Бросайте оружие! Или перестреляем! – проорал тот же бас. – Король! Ты хочешь, чтобы твое тело растащили на куски лесные звери?!

Седуаган вздрогнул, посмотрел на говорившего – рослого плечистого воина – и недовольно повел плечами.

Так с ним не смел говорить никто! И он не позволит никому кричать на себя! Даже если его убьют!..

– Ты, дикий варвар!.. Ты не смеешь!..

Договорить ему не дали. Сильный удар бросил Седуагана назад, грудь ожгло дикой болью и свет в глазах монарха померк.

Новый залп выбил из седел остатки отряда. Дворяне падали на землю, кто-то громко вскрикивал, кто-то молчал, потеряв сознание.

Два десятка хордингов по команде своего начальника резко бросились вперед и начали вязать упавших.

Последний залп был произведен болтами с тупыми деревянными наконечниками. Били они сильно и больно, но не убивали.

Майор Зумал не стал ждать, пока король усмирит свою гордыню и бросит меч. Или попытается убить себя. Да и среди уцелевших могли быть важные вельможи, чьи показания будут бесценны. Однако с пленными пусть разбирается начальство, а Зумал свою задачу выполнил. Король Седуаган взят живым и почти невредимым (пара синяков не в счет). Осталось только доставить пленников генералу Хологату и

Правителю и получить новое задание. Хотя войско Догеласте и разбито, но королевство еще не покорено.

А теперь столица...

Разгромленное войско бежало, превратившись из дисциплинированной армии в охваченную паникой толпу. Без управления, без командиров, без малейшего шанса на спасение. Впрочем, командиры все же были. Десятники и сотники тоже бежали вместе с простыми воинами, не пробуя даже как-то остановить своих подчиненных и организовать оборону. Да и не послушал бы их никто. Сейчас команды отдавал страх, а его приказы обсуждению не подлежали.

Но пешему не уйти от конного. Тем более когда и бежать толком некуда. Оставалось только подороже продать жизнь. Но для этого нужна особая отвага, на грани самоотречения. Однако среди воинов короля таких было мало. Очень мало.

Для беглецов все заканчивалось одинаково. Нарастающий топот копыт за спиной, тяжелое дыхание, заливающий глаза пот, короткий испуганный взгляд за спину и... тяжелый удар арбалетного болта в спину или затылок. С дистанции меньше десяти шагов даже на скаку можно было спокойно выбрать точку прицеливания.

Иногда вместо резкого звона тетивы был посвист стали. И фальшионы врезались в незащитные шеи или прорубали шлемы.

Кое-кто из беглецов на краю смерти все же поворачивался

лицом к врагу и даже поднимал топор. Но от этого ничего не менялось. Болт летел в лицо, а фальшион снимал голову.

Хординги имели приказ – перебить как можно больше врагов, поэтому стреляли и рубили без пощады.

Вскоре бегущие остатки королевского войска разделились на две неравные части. Большая угодила в ловушку между конным полком и наступающим корпусом. Меньшая успела выскочить из кольца и стремилась достичь берега реки или края леса.

Из тех, кто попал в кольцо, не выжил никто. Метавшихся по полю воинов прицельно расстрелял наступающий корпус. Хординги впервые на практике применили прием общего наступления со стрельбой на ходу. Вышло все четко, как на учениях. Стреляла только первая шеренга, а когда заканчивались болты в магазине, она уступала место второй и пропускала весь строй. Потом наступала очередь следующей, и так далее.

Со стороны слитные, четкие, одновременные перестроения выглядели красиво, но оценить эту красоту мог лишь штаб Хологата, наблюдавший все с холма.

А для воинов короля ни красоты, ни четкости в этом не было. Только смерть. Неотвратимая, а потому вдвойне ужасная.

Чуть больше повезло тем, кто не угодил в кольцо. Самые резвые добежали до крайних деревьев и скрылись в лесу.

Менее расторопные и сообразительные так и тянули к речке, но были поголовно вырублены конницей. Хитрые падали на землю, притворяясь мертвыми. Они не знали, что хординги всегда проверяют павших и делают контрольные удары фальшионом в шею.

Еще повезло обозникам. Побросав повозки и все имущество, они драпанули в лес и в большинстве своем уцелели. Но то были не воины, а слуги. Их и не собирались трогать.

Два эскадрона полка Томактора ворвались в покинутый лагерь и увидели сотни повозок, стреноженных лошадей и привязанных быков. Четвероногие помощники людей мычали и храпели, чувствуя кровь и смерть.

Командовавший эскадронами начальник штаба полка майор Хевер приказал выставить посты по периметру лагеря, прочесать все и отыскать спрятавшихся, а сам с полусотней пошел дальше, думая перехватить отставших беглецов.

На Хевера и вышел диверсионный отряд Зумала, спешивший обратно с богатой добычей, где первой звездой был сам король Седуаган.

Все сражение вместе с преследованием и уничтожением бегущего противника заняло чуть больше двух часов. И в два раза больше ушло времени на перемещения, сборы и проверки.

Пока полки подсчитывали потери, а тыловики захваченную добычу, пока специально выделенные отряды прочесы-

вали поле и округу в поисках раненых и затаившихся воинов противника, штаб генерала Хологата спешно подводил итоги битвы. При всем очевидном успехе некоторые шероховатости и недочеты все же были и генерал уже сейчас работал над их исправлением.

Пленными тоже занимался штаб – всеми, кроме короля. Его сразу забрал к себе Бердин. Из бывшего монарха нужно было вытрясти абсолютно все, вплоть до детских воспоминаний. Такое могла сделать только специальная техника вкупе с препаратами. Так что Василий, приказав не подходить к его шатру никому, вызвал Елисеева и вместе с Седуаганом перешел на базу.

Окрыленный успехом и довольно легкой победой над большим и сильным противником, но уставший до предела Хологат смог сделать перерыв и поесть только во второй половине дня. К тому моменту корпус уже был собран и готов к выступлению, а после боя проверено и немного очищено.

Хоронить убитых предстояло жителям соседних поселений. В помощь им генерал хотел пригнать сотню людей из Комгара, но его еще следовало захватить.

К городу уже ушел конный полк, имея задачу захватить его без боя и разрушений. С учетом отсутствия гарнизона и полной неготовности жителей к сражению дело предстояло не самое сложное. Гораздо сложнее перекрыть все дороги, чтобы никто не сумел уйти на полночь. Факт разгрома коро-

левского войска и пленения самого короля пока должен быть секретом.

– ...Сосчитанные потери врага – тысяча девятьсот сорок убитых. Еще сотня набралась пленными. И почти столько же убежали.

– А общая численность войска?

– Точных данных нет. Захваченные военачальники дают разные цифры. Кто две двести, кто две триста. Из непосредственных командующих армией не выжил никто. А придворные наверняка не знают.

– Король назвал цифру в две сто семьдесят. Но это без учета гвардии и каких-то мелких отрядов. Так что будем считать, что было две триста.

– Тогда выходит, ушло около двух сотен. Часть из них может быть ранена, кто-то сгинет в лесу...

– А пленные откуда?

– Оглушенные, потерявшие сознание, захваченные в обозе. Их добивать не стали, отправили на поле стаскивать трупы. Еще нагнали полсотни жителей из окрестных поселений. Конечно, работают под стражей.

– И ладно. Что с нашими потерями?

– Убитых трое: двое стрелами, один топором. Кто-то удачно кинул топор во всадника, угодил в шею. Раненых меньше десяти, все выживут и будут в строю через два октана. Больше потерь нет.

– Да, это... впечатляет!

Бердин вернулся через три часа, когда генерал уже хотел давать команду к общему выступлению. Пришлось устроить короткое совещание, а корпус отправить под командой начальника штаба полковника Эмгура.

Хологат начал доклад с потерь врага, потом перешел к корпусу. Озвученные им цифры вызывали удивление. И было с чего. Схватка с сильным и опасным противником обошлась хордингам всего в троих убитых! Десятая доля процента от боевого состава корпуса! Конечно, сыграли свою роль внезапность, превосходство в оружии и тактике, а так же в выучке. Не говоря уж о моральном духе. Но трое убитых! Такого даже Бердин не ожидал.

– Мнение о корпусе? – сменил тему Василий.

– Безоговорочная победа! – с запинкой выговорил новое слово генерал. – Войска Догеласте больше не существует. Корпус действовал четко, умело, без значительных ошибок и недочетов. Отмечу несколько запоздалое выступление третьего полка и задержки с перестроением шеренг у второго. Медленнее, чем на учениях, стреляли баллисты. Кстати, наверное, следует изменить принцип метания. На малых дистанциях лучше стрелять не одной бомбой, а несколькими. Точность, конечно, упадет, но плотность боя увеличится. Если бы противник после первого залпа рванул вперед, то мог

бы добежать до строя.

– Согласен. Еще?

– Легкие арбалеты почти не пробивают пехотные щиты на расстоянии больше трех десятков шагов. Воины меняли прицелы и били по ногам.

– На такой дистанции в ход надо пускать ручные бомбы.

– Но враг не подошел так близко. Страх перед неизвестным оружием...

– Верно. Что ж, у нас есть время исправить ошибки и недочеты. Что касается второго и третьего полков... Думаю, полковники Прам и Буар сделают верные выводы. У них будет возможность подготовить личный состав...

– Да! – чересчур громко ответил генерал, смутился и сбавил тон. – Я уверен!

Бердин скрыл улыбку. Хологат уже стал настоящим военачальником. За ошибки со своих подчиненных спустит шкуры, но и защитит их от высокого начальства. Что ж, это хорошо. По большому счету, армия хордингов только сейчас превращается в отлаженный механизм, спаянный боевым опытом. Ибо сколько ни тренируй, пока до дела не дойдет, войско так и будет сырым.

А теперь корпус, ощутив вкус победы над целым войском, почувствует себя уверенно. Лишь бы без шапкозакидательства. Но этого не допустит уже сам Бердин. Лучшее средство от задирания носов – работа! До изнеможения, до чертиков в глазах. Тем более основное дело еще впереди.

– Я отослал гонцов к Аллере, пусть отправляет сюда тыловиков и части резервного корпуса, – заметил Хологат. – Надо сдать им все трофеи. Богатый обоз был у короля!

Бердин кивнул. Трофеи и впрямь поражали размером. Средств на войско Седуаган не жалел, снарядил поход щедро. Так что хординги получили не только богатые запасы продовольствия и фуража, но и поймали около трех сотен лошадей, почти две сотни тягловых быков, а также взяли несколько сотен вполне исправных повозок. Не считая запасов железа, оружия, сбруи и прочего.

Но такой трофеей тяжелой обузой повиснет на корпусе, так что надо сбыть его как можно скорее. И тут Хологат молодец – вовремя отправил донесение князю.

– Все верно. – Бердин сделал паузу, потом заговорил: – Хоть битва вышла недолгой, но отдых воинам нужен. Так что корпусу отдыхать до утра. Но выставить усиленные дозоры, чтобы никто не подошел ближе версты.

– Уже. От каждого полка отправлено пять дозоров в составе полудесятка. Дороги, просеки, тропинки, река под приглядом. Ждем вестей от Томактора. Он должен взять Комгар и там ждать нас. Думаю, в городе тоже много запасов, ведь король устроил там временную базу.

– Все это хорошо. Но сейчас главное – Седоун. В столице казна и тайные схроны, там все документы. Ну и знать тоже там. Так что перед рассветом отправляй разведэскадроны к Комгару, пусть займут город, а полк Томактора должен идти

дальше. Надо отрезать путь беглецам. А из столицы наверняка побегут, когда поймут, что войско разбито.

Генерал склонил голову. Решение понятное и верное. Нельзя давать врагу опомниться, нельзя давать шанс уцелевшим спрятать королевскую казну.

– Может, отправить отряд Зумала в Седоун? Он пройдет в столицу под видом беженцев. Или найдет другой способ. Диверсанты могут здорово помочь в захвате города, да и за беглецами проследят.

– Хорошая идея, генерал, – улыбнулся Бердин. – Тем более теперь мы знаем обо всех тайниках и скрытницах лучше, чем кто-либо в Догеласте. Король выложил все. И даже больше!

– А разве у него был выход? – рассмеялся Хологат. – Ведь это теперь не его казна и не его тайники! И не его королевство!

Страшный сон короля

Он пришел в себя рывком, будто выброшенный из небытия сильным ударом. Попробовал сесть, но не смог двинуть ни рукой, ни ногой. В ужасе огляделся, увидел стены и свод небольшого шатра, горящие факелы и лучины. В ноздри ударил запах кожи и масла.

Король осмотрел себя и заметил, что руки и ноги связаны, а сам он лежит на войлочной подстилке, брошенной прямо на землю. В дальнем углу шатра – небольшая жаровня и столик, на котором стоят кувшины и кубки. Рядом скамья, на ней лежит щит, а на щите золотой нагрудник – знак королевской власти.

Седуаган скосил взгляд на грудь. Там было пусто. Знак он потерял. Похоже, и королевство тоже.

И тут он вспомнил все, что произошло с ним за последний день вплоть до сильного удара в грудь и провала в беспамятство.

Его войско разбито, гвардия и свита полегли под стрелами, а сам он в плену! И что ждет теперь его и все королевство? Убьют или станут пытаться? На помилование надеяться глупо, хординги не для того сюда пришли, чтобы щадить врага.

Да, недооценил он их, не думал, что дикие варвары, сидя-

щие в своих норах далеко на полудне, смогут вот так быстро дойти до самого сердца доминингов и так легко завоевать не только вольные дворянства, но и королевство Догеласте! Видимо, такая же участь постигла и его собрата по трону короля Вентуала. Тиаган пал, это точно. Иначе Вентуал дал бы о себе знать. А теперь очередь и Догеласте. А потом и остальные домининги падут перед грозными завоевателями.

Ярость душила Седуагана, он не мог простить ни себе, ни вельможам просчета и поражения. И ненависть к хордингам переполняла душу короля. Но более прочего давил на него страх. Перед сильным врагом, перед его неведомым оружием и поистине невероятным воинским умением.

Этот страх перекликался со страхом за свою жизнь, за жизнь детей, за тех, кто был ему дорог.

Проклятия метались в голове Седуагана, не давая думать о будущем. Или он сам не позволял себе думать, боясь представить, что с ним сделают хординги.

Занятый своими безрадостными размышлениями, король не услышал шагов, заглушенных войлоком, и вздрогнул, когда откуда-то из-за головы раздался жесткий голос:

– Снявши голову, по волосам не плачут! Это старая поговорка... у хордингов. Вы, Ваше бывшее Величество, потеряли королевство, так что о нагрудном знаке нечего жалеть.

Черный сапог встал рядом с головой Седуагана, сильные руки легко вздернули тяжелое тело короля, оттащили его к скамейке и усадили.

От рывка клацнули зубы, и король едва не прикусил язык. Седуаган охнул от сильной боли в груди, там, куда угодила вражеская стрела, посмотрел на себя. Доспехи и плащ с него сняли, как и два перстня с пальцев и золотую цепь с запястья. Но одежду и обувь оставили, не стали глумиться над пленным.

Вошедший поправил факелы, вытащил в центр шатра табуретку, сел на нее и уставился на короля насмешливым взглядом. Седуаган внимательно посмотрел на него.

Это был молодой мужчина, высокий, с широченными плечами, мускулистым телом и очень короткой стрижкой. Одет в незнакомого фасона черные одежды. Из оружия – только нож на поясе. Взгляд веселый, но какой-то тяжелый, давящий. По повадкам видно, что он один из вождей хордингов. Хочет насладиться видом плененного монарха?!

Человек, словно угадав мысли Седуагана, усмехнулся, качнул головой.

– Мое имя... (Седуаган не разобрал), что означает Правитель. Я командую армией княжества, что вторглась в домининги и сейчас успешно продвигается на полночь.

– Какого княжества? – прохрипел Седуаган и закашлял, прочищая горло.

– Княжество хордингов. Вы не знаете, что полуденные племена создали новую страну. Вы многое не знаете и не можете знать. Да вам это и не надо. Зато знаете, что войска Догеласте больше нет, как скоро не будет и самого королевства.

Седуаган вздрогнул и попытался шевельнуть руками. Ничего не вышло: веревка хоть и не давила, но двигать кистями не давала.

– Вы еще не завоевали королевство! – выкрикнул он, чтобы хоть что-то возразить этому наглецу – И не завоюете!

Правитель усмехнулся.

– Еще сегодня падет Комгар, а через день-два и Седуун. Войск королевства больше нет, не считая мелких гарнизонов и дворянских отрядов. Но это нас не остановит. Дней через восемь – десять все королевство будет захвачено, после чего его можно считать... исчезнувшим. Впрочем, вас, Ваше бывшее Величество, это уже не касается.

Седуаган дернул плечами и выругался. От бессилия и невозможности хоть что-то сделать его трясло. Даже плюнуть в этого подлого гада не выйдет, далеко сидит.

– Вы меня убьете? Или спалите на ритуальном костре?

– Хорошая идея. Я подумаю. Но пока нам предстоит долгая беседа. Мне нужно знать все о королевской казне, о тайных схронах, о спрятанном золоте. Мне нужны все документы, списки, свитки, реестры. Все, что касается управления страной.

Седуаган скривил губы.

– А с чего ты взял, что я...

– Правитель, – мягко поправил его собеседник. – Не забывай, бывший монарх, обращаться ко мне как положено.

Бывший! Это слово, сказанное второй раз, резануло слух,

Седуаган опять выругался и плюнул в этого Правителя! Но в пересохшем рту слюны было мало, и она не долетела даже до его собственных сапог.

В тот же миг острая боль скрутила его и бросила на войлок. Он завыл, сжимая зубы и не понимая, откуда она пришла, эта боль.

– Не трать силы на ругань, Седуаган, – жестко сказал Правитель. – И не забывай, как обращаться ко мне. Иначе будет еще больнее! Я сказал, что нас ждет долгая беседа, но не сказал, что она может быть не такой уж и приятной.

Правитель встал, подошел к королю, усадил его обратно и навис прямо над головой.

– Ты расскажешь все! Даже если не хочешь. Я знаю, как заставить тебя. И не смей врать, это не получится! Ведь твои вельможи рассказывают моим людям о твоих тайнах. Кто что знает. А знают они не так уж и мало. Но если ты решишь молчать, я задам эти же вопросы твоей жене и детям.

Король вздрогнул, с ужасом посмотрел на Правителя, перехватил жесткий взгляд и понял, что тот сделает это. Схватит семью, станет пытаться, если надо – убьет. Да и придворные не будут молчать, когда их вот так, болью... Как он это делает?

Правитель хлопнул его по плечу, достал откуда-то из одежды небольшой предмет, приставил к шее короля и... легкая боль пронзила шею, сразу стало горячо, и в голове вдруг заработали молотки.

– Так что, поговорим, Ваше Величество? – с улыбкой осведомился Правитель. – Говори, что пожелаешь. И чем больше ты скажешь, тем лучше будет для тебя.

Униженный, сломленный монарх, лишенный всего и даже возможности нормально сидеть, получивший дозу пароректа, заговорил. Неохотно и не по своей воле, но заговорил. Путано, перескакивая с одного на другое, и что-то перескакивая дважды.

Запись шла непрерывно, так что Бердин и не пытался запомнить все – потом просмотрит если надо. Главное он услышит и при необходимости примет меры. В его распоряжении весь корпус, а в Догеласте нет силы, способной помешать, остановить. Как, впрочем, нет уже и самого Догеласте. Просто пока не все об этом знают. Но узнают скоро.

Вечером того же дня, пока Седуаган, подстегиваемый дозой препарата, изливал душу, конный полк Томактора внезапным броском занял Комгар, разогнав три десятка стражников и пару сотен ополченцев, и перехватил все дороги, идущие к столице.

Четыре эскадрона ушли в ночь, чтобы под утро встать неподалеку от Седуона, а пятый остался в Комгаре гарнизоном. Полковник успел допросить дворянина, державшего город, и получить необходимую информацию. Когда подойдут тылы армии хордингов, у них уже будут все данные о запа-

сах продовольствия, фуража, о количестве тягловой силы в окрестных поселениях и в самом городе.

Полковник отправил гонцов к Хологату и остался ждать дальнейших распоряжений. А пока хватало и других дел.

Диверсионный отряд Зумала тоже получил приказ идти к столице. Но не останавливаться возле нее, а следовать дальше, по пути ведя разведку и выискивая разрозненные вооруженные отряды. Конечной целью пути были владения баронессы Этур. Бывшая любовница Артема Орешкина как confident короля обладала важными знаниями и была очень нужна как источник информации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.